Сказки Города Времени

Автор:
Диана Джонс

Сказки Города Времени

Диана Уинн Джонс

Когда в сентябре 1939 года одиннадцатилетняя Вивиан Смит эвакуировалась из Лондона, ее обуревали самые разнообразные страхи. Что немцы разбомбят ее город и она никогда не сможет вернуться домой. Что она потеряется в дороге или так и не встретится со своей едва знакомой кузиной, пообещавшей ее приютить. Наконец, она боялась просто-напросто задохнуться в этом битком набитом поезде, несмотря на выданный противогаз. Но среди всего разнообразия страхов не оказалось такого, который заставил бы Вивиан бояться того, что с ней действительно случилось. Потому что подобного будущего она не могла представить даже в самых сумасшедших фантазиях. Для начала ее похищают прямо с перрона, и вскоре она оказывается за пределами того, что люди привыкли называть мировой историей, в месте, не принадлежащем времени. Дальше выясняется, что похитили ее по ошибке, но на этом ошибки не закончились. Зато начались невероятные приключения!

Впервые на русском языке!

Диана Уинн Джонс

Сказки Города Времени

Табите и Уильяму

© А. М. Бродоцкая, перевод, 2019

© И. В. Горбунова, иллюстрации, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Издательство АЗБУКА®

Глава первая

Похищение

В поезде был кошмар. Тогда, в сентябре тридцать девятого, стояла страшная жара, а железнодорожное начальство велело запереть все окна, чтобы дети, которыми был набит поезд, не вываливались наружу. Детей было несколько сотен, и почти все поднимали крик, стоило им завидеть корову. Их вывозили из Лондона из-за бомбежек, и мало кто из них знал, откуда берется молоко. У каждого из детей была при себе квадратная коричневая коробка с противогазом и бирка с фамилией и адресом. У самых маленьких (которые постоянно плакали и писались) бирки висели на веревочке на шее.

Вивиан была одной из самых больших и привязала свою бирку к сумке-сетке, которую нашла ей мама для всего того, что не удалось затолкать в чемодан. Поэтому Вивиан боялась выпустить сетку из рук. Когда твоя фамилия Смит, только и смотри, как бы тебя не перепутали с какими-нибудь другими Смитами. Вивиан старательно вывела на обратной стороне бирки фамилию и адрес кузины Марти, чтобы показать, что ее не просто так вывозят в деревню, как остальных детей, к первому, кто согласится ее взять. Кузина Марти после долгих уговоров пообещала встретить Вивиан с поезда и оставить у себя, пока не кончатся бомбежки. Но Вивиан никогда в жизни не видела кузину Марти и до смерти боялась разминуться с ней. Поэтому она с такой силой стискивала в руках сетку, что плетеные ручки пропитались потом, а на ладонях отпечатался красный узор

в виде косичек.

Половина детей и минуты не могла просидеть спокойно. Купе, где ехала Вивиан, то и дело наполнялось маленькими мальчиками в серых шортиках, с тощими ногами в толстых серых гольфах и с головами в серых школьных кепках, слишком большими для голых тощих шеек.

Иногда из коридора набегала толпа маленьких девочек в платьицах на вырост. Все они визжали. Среди каждой новой толпы всегда находилось штуки три бирки с надписью «Смит». Вивиан сидела на своем месте как приклеенная и боялась, что кузина Марти заберет какую-нибудь не ту Смит, придет встречать не тот поезд, или что сама Вивиан примет за кузину Марти кого-нибудь не того, или ее заберет кто-нибудь, кто решит, что ей некуда идти. Она боялась, что выйдет не на той станции или что поезд везет ее не на запад Англии, а куда-нибудь в Шотландию. Или что она выйдет где надо, но кузины Марти там не окажется.

Мама положила в сетку сэндвичи, но у других эвакуированных никакой еды, похоже, не было. Вивиан совсем не хотелось есть одной, а детей кругом было так много, что на всех бы не хватило. К тому же она боялась снимать школьное пальто и берет, чтобы не потерять их. Пол в вагоне очень скоро оказался весь усыпан потерянными пальто, кепками и беретами, а кое-где и бирками. Среди них был даже один растоптанный противогаз.

Так что Вивиан сидела, потела и боялась. Когда поезд наконец подъехал к перрону – с пыхтением, драками, воплями, плачем и хохотом, – уже вечерело, и Вивиан успела перебрать в голове все, что только могло с ней приключиться, кроме того единственного, что приключилось на самом деле.

Название станции было замазано, чтобы обмануть врага, но проводники отперли двери, впустив волны прохладного воздуха, и закричали зычными деревенскими голосами:

– Всем выходить! Конечная!

Визг оборвался. Все дети остолбенели при мысли, что и вправду прибыли в какое-то самое настоящее новое место. И поначалу робко, а потом, наступая друг другу на пятки, повалили наружу.

Вивиан вышла среди последних. Чемодан у нее застрял на багажной полке, и пришлось вставать на сиденье, чтобы снять его. Она тяжело спрыгнула на перрон – противогаз болтался на боку и больно бил ее своими углами, а обе руки были заняты чемоданом и сеткой – и поежилась от внезапной прохлады. Все кругом было незнакомое.

За станционными строениями виднелись желтые поля. Ветер отдавал мякиной и коровьим навозом. Вдоль дальнего конца перрона беспорядочно толпились взрослые. Проводники и какие-то люди с официальными нарукавными повязками суетливо выстраивали детей в шеренгу перед взрослыми и распределяли по приемным домам. До Вивиан доносились крики: «Миссис Миллер, берите двоих! Вам положен один, мистер Паркер. Ой, вы брат и сестра? Мистер Паркер, сможете взять двоих?»

«Мне лучше туда не лезть, – подумала Вивиан. – Тогда хотя бы одно опасение не сбудется». Она осталась одна посреди перрона, уповая на то, что так кузине Марти будет легче сообразить, кто она. Но никто из толпы встречающих даже не смотрел в ее сторону.

– Мне что, одних грязных выдают? Так дело не пойдет! – возмутился кто-то, и это привлекло всеобщее внимание. – Дайте мне двоих чистых, и тогда я возьму двоих грязных, всего четыре. Иначе я ухожу.

Вивиан заподозрила, что ее опасения оправдались: кузина Марти не пришла. Она поджала губы, чтобы не расплакаться – по крайней мере, не расплакаться прямо на перроне.

Чья-то рука протянулась из-за спины Вивиан и перевернула бирку на сетке.

– Ага! – сказал кто-то. – Вивиан Смит!

Вивиан резко развернулась. И столкнулась с царственным темноволосым мальчиком в очках. Он был выше Вивиан, уже такой большой, что носил длинные брюки, то есть был старше ее на год, не меньше. Мальчик улыбнулся ей, отчего глаза за стеклами очков смешно сощурились и на веках появились складочки.

– Вивиан Смит! – сказал он. – Ты, наверное, не знаешь, но я твой потерянный родственник!

«Ой, – подумала Вивиан, – а ведь Марти и правда мужское имя! Я все напутала!»

– Точно? – спросила она. – Ты Марти?

– Нет, меня зовут Джонатан Уокер, – сказал мальчик. – Джонатан Ли Уокер.

Он так подчеркнул это «Ли», что стало ясно, что он им почему-то очень гордится. Но Вивиан показалось, что в этом мальчике есть что-то странное, что-то в нем не так, как надо, только непонятно, что именно, и от страха ей было все равно, как именно его зовут.

– Это недоразумение! – затараторила она. – Меня встретит кузина Марти!

– Кузина Марти ждет внизу, – успокоил ее Джонатан Ли Уокер. – Дай помогу донести чемодан.

Он протянул руку. Вивиан рывком убрала за спину сетку, и тогда он подхватил чемодан с перрона и зашагал через станцию.

Вивиан заторопилась следом – противогаз бил по спине, – чтобы спасти чемодан. Мальчик прошагал прямо к залу ожидания и распахнул дверь.

– Куда это ты? – пропыхтела Вивиан.

– Срежем напрямик, дорогая В. С., – отвечал Джонатан Ли Уокер и с успокаивающей улыбкой придержал дверь.

– Отдай! – Вивиан вцепилась в чемодан.

Теперь она была уверена, что мальчик – воришка. Но едва она перешагнула порог, как Джонатан Ли Уокер галопом помчался, топоча, по голым доскам зальчика к глухой задней стене.

– Сэм, забирай нас! – заорал он, так что весь зал зазвенел от эха.

Вивиан решила, что он спятил, и снова вцепилась в чемодан. И тут все вокруг подернулось серебром.

– Где это мы? – пролепетала Вивиан.

Они очутились в тесной серебристой кабинке вроде какой-то шикарной телефонной будки, где можно было уместиться, только тесно прижавшись друг к другу. Вивиан в отчаянии дернулась прочь и сшибла со стены какую-то деталь чего-то вроде телефона. Джонатан молнией обернулся и со стуком водворил деталь на место. Вивиан почувствовала, как противогаз впивается мальчишке в бок, и понадеялась, что ему больно. За спиной у нее не было ничего, кроме голой серебряной стены.

Гладкая серебристая поверхность перед Джонатаном скользнула вбок. На них встревоженно уставился маленький мальчик с довольно длинными золотистыми, почти рыжими волосами. Когда он увидел Вивиан, то лицо у него от облегчения расплылось в улыбке – два крупных зуба посередке.

– Ты ее нашел! – Он вынул из левого уха что-то вроде наушника. Эта штучка была чуть больше горошины, но от нее к стене серебряной кабинки тянулся серебристый провод, вот Вивиан и решила, что это наушник. – Работает, – сказал мальчик, наматывая провод на пухлую руку. – Я вас прекрасно слышал.

– А я нашел ее, Сэм! – победно отозвался Джонатан и шагнул из серебряной кабинки наружу. – Узнал и увел у них прямо из-под носа!

– Отлично! – сказал маленький мальчик и повернулся к Вивиан. – А теперь мы будем пытать тебя, пока ты не расскажешь нам все, что мы хотим узнать!

Вивиан стояла в кабинке, вцепившись в сетку, и глядела на него со смесью изумления и неприязни. Мальчишек такой породы мама называла «неотесанными» – у них громкие голоса и тяжелые ботинки с вечно развязанными шнурками. Вивиан невольно глянула на его ботинки. Ничего себе ботинки! Белые, стеганые, в красный горошек. Ну и конечно, один красно-белый шнурок волочился по мраморному полу. И в довершение всего Сэм, кажется, был в пижаме – Вивиан не знала, как еще назвать его мешковатый комбинезон с

широкой красной полосой от левого плеча к правой щиколотке. Этот красный цвет, по ее мнению, совсем не шел к его рыжим волосам, к тому же она еще никогда не видела мальчиков с настолько длинными волосами.

– Я же говорил тебе, Сэм, – сказал Джонатан, водрузив чемодан Вивиан на низкий стол, который Вивиан смутно различала у Сэма за спиной, – я же говорил, что от пыток толку не будет. Вероятно, она знает столько, что вправе сама нас пытать. Лучше прибегнем к вежливым уговорам. Дорогая В. С., прошу тебя, выйди из кабины и посиди здесь, а я пока сниму маскировочный костюм.

Вивиан обернулась и еще раз посмотрела на глухую блестящую стену кабины. Поскольку назад пути не было, она шагнула вперед.

Сэм попятился от нее со слегка испуганным видом, и от этого Вивиан сразу полегчало, но потом дверь кабины за спиной у нее задвинулась с тихим шелестом, и в комнате сразу стало темно. Похоже, здесь была ночь, – вот, наверное, почему у Вивиан возникла мысль, что Сэм разгуливает в пижаме. Только уличный фонарь светил в причудливое окно, но в его тусклом свете Вивиан все равно разглядела, что попала в какую-то ультрасовременную контору. У дальней стены стоял огромный полукруглый стол, вокруг висели всякие штуковины, напомнившие Вивиан телефонный коммутатор. Но вот что странно: стол оказался не стальной и не хромированный, как полагается ультрасовременному конторскому столу, а деревянный, с красивой резьбой, старинной на вид и шелковисто отблескивающей в неярком голубоватом свете. Вивиан с сомнением разглядывала его, усаживаясь на странноватый стул у входа в кабинку. И едва не вскочила, когда стул под ней зашевелился и принял ее форму.

Но тут Джонатан начал прямо при Вивиан срывать с себя одежду. Вивиан оцепенела на шевелящемся стуле и не знала, что и думать: это она сошла с ума или все-таки Джонатан? И что ей делать – отвернуться или не надо? Сначала Джонатан сорвал серый пиджак из шерстяной фланели. Потом развязал полосатый галстук и бросил его на пол. Потом – Вивиан все-таки отвернулась, но только наполовину – вылез из длинных серых фланелевых брюк. Впрочем, ничего страшного не произошло: под всем этим у Джонатана оказался такой же комбинезон, как у Сэма, только у него по рукавам и штанинам шли темные ромбы.

– Великое Время! – воскликнул Джонатан и швырнул штаны поверх пиджака. – До чего же гадостные одежки! Колются даже сквозь комбинезон. Как только эти, из двадцатого века, их терпели? А вот это?! – Он сорвал с носа очки и нажал кнопку на ремне поверх комбинезона.

Воздух у него перед глазами замерцал и жутковато заколыхался в голубом свете. Складочки на веках стали заметнее. Вивиан увидела, что у Сэма тоже есть такие складочки.

– Зрительная функция – это же гораздо проще. – Джонатан стянул с головы полосатую школьную кепку, и ему на плечо упала коса в добрый фут длиной. – Так-то лучше! – Он бросил на пол и кепку тоже и потер шею под косой, чтобы не было слишком туго.

Вивиан вытаращилась на него. Она в жизни не видела, чтобы у мальчиков были такие длинные волосы! Более того, она, хоть раньше и не задумывалась об этом, пребывала в убеждении, что у них волосы от рождения короткие, а длинные отрастают только у девочек. Но коса у Джонатана была в два раза длиннее, чем у нее. Может, он китаец и ее по волшебству перенесло на Восток? Но Сэм-то точно не китаец. Рыжий китаец – где это видано?!

– Вы кто? – спросила она. – Это всё где?

Джонатан повернулся к ней с видом крайне серьезным и царственным – и не то чтобы китайским.

– Мы – Джонатан Ли Уокер и Сэмюэль Ли Донегал, – провозгласил он. – Мы оба Ли. Мой отец – тысячный Вековечный. Вековечный – это глава Совета Времени при Хронологе, на случай, если в твое время таких не было. А отец Сэма – командир Временного Дозора. Мы считаем, что это дает нам право разговаривать с тобой. Добро пожаловать домой. Ты только что прошла сквозь личный временной шлюз отца Сэма и вернулась в Город Времени.

Все-таки произошла ошибка, уныло подумала Вивиан. Причем ошибка в десять тысяч раз глупее, чем те, что она навоображала себе в поезде. Вивиан сжала губы. «Нет, плакать я не буду!» – сказала она себе.

– Я не поняла ни слова из всего, что ты сказал, – проговорила она. – Что значит «Добро пожаловать домой»? Где он, этот Город Времени?

– Ну ладно, ладно, В. С. – Джонатан положил руку на спинку удивительного кресла и склонился над Вивиан, как следователи на допросах в фильмах, которые мама не разрешала Вивиан смотреть. – Город Времени неповторим. Он выстроен на участке пространства-времени, существующем вне времени и истории. Ты знаешь о Городе Времени все, В. С.

– Нет, не знаю, – отрезала Вивиан.

– Нет, знаешь. Этот город построил твой муж, – заявил Джонатан, уставясь своими жуткими глазами за мерцающей завесой прямо в глаза Вивиан. – В. С., мы хотим, чтобы ты рассказала нам, как пробудить Фабера Джона. А если он не спит под городом, скажи нам, как его найти.

– Нет у меня никакого мужа! – воскликнула Вивиан. – Вы в своем уме?

Сэм, шумно и сипло сопевший по другую сторону от Вивиан, сказал:

– По-моему, она ужасно глупая. Как ты думаешь, может, ей повредило мозги во время Ментальных войн?

Вивиан вздохнула и в отчаянии оглядела удивительную темную контору. Неужели она и правда вне времени? Или эти двое просто не в своем уме?

Между тем мальчишки явно вбили себе в голову, что она какая-то другая Вивиан Смит. Как же ей теперь убедить их, что она не та, которая им нужна?

– Все у нее в порядке с мозгами, – уверенно ответил Джонатан. – Она просто изображает дурочку, чтобы мы решили, что ошиблись. – Он снова склонился над Вивиан. – Послушай, В. С., – ласково продолжил он. – Мы ведь не ради себя просим. Речь обо всем Городе Времени. Этот клочок пространства-времени практически истощился. Город рухнет, если ты не скажешь нам, где найти Фабера Джона, чтобы восстановить город. А если ты до того ненавидишь его, что не хочешь нам ничего рассказывать, скажи хотя бы, где полюса и как вернуть их на место. Мы же не слишком многого просим, правда, В. С.?

– Да хватит уже называть меня Вэ-Эс! – едва не завизжала Вивиан. – Я же не…

– Ты она и есть, В. С., – сказал Джонатан. – Твое появление в Первую нестабильную эпоху было зарегистрировано в виде волны хрононов. Мы слышали, как это обсуждали в Хронологе. Так что мы точно знаем, кто ты. Итак, как же нам разбудить Фабера Джона, а, В. С.?

– Я не знаю! – заорала на него Вивиан. – Не знаю, за кого вы меня принимаете, но я не она! Я вас не знаю, и вы меня не знаете! Меня эвакуировали из Лондона к кузине Марти из-за войны, и лучше бы вы вернули меня, где взяли! Ты похититель! – По щекам у нее хлынули слезы. Она принялась копаться в сетке в поисках носового платка. – И ты тоже! – добавила она, поглядев на Сэма.

Сэм подался вперед и пристально оглядел ее, сопя ей в лицо:

– Она плачет. Она правду говорит. Ты ошибся и забрал не ту.

– Да нет же! – Джонатан презрительно фыркнул.

Но когда Вивиан разыскала платок, спрятала за ним почти все лицо и посмотрела поверх на Джонатана, ей стало понятно, что у него зародились сомнения.

Вивиан изо всех сил постаралась их подкрепить.

– Я впервые слышу про Фабера Джона и про Город Времени тоже, – сказала она, стараясь не всхлипывать. – И я еще маленькая, у меня не может быть мужа, сами видите. День рождения у меня сразу после Рождества, и мне исполнится всего двенадцать. А у нас, знаете ли, не Средневековье.

Сэм понимающе покивал и объявил:

– Так и есть. Она просто обычный абориген из двадцатого века.

– Но я же узнал ее! – Джонатан нервно зашагал по конторе.

Его мерцающее лицо омрачилось – похоже, он начал подозревать, что повел себя как дурак, а он был из тех мальчиков, кто нипочем не допустит, чтобы его считали дураком. Вивиан поняла, что, если хорошенько его убедить, он тут же вернет ее на станцию, а сам постарается поскорее забыть о случившемся.

Поэтому она шмыгнула носом, сморгнула последние, как она надеялась, слезы и сказала:

– Конечно, у меня на бирке написано «Вивиан Смит», но Смит – очень распространенная фамилия. Да и Вивиан – тоже довольно частое имя. Возьмите хотя бы Вивьен Ли – ее на самом деле зовут так же, как меня, только пишется иначе.

А вот этого, оказывается, говорить не стоило. Джонатан обернулся и вытаращился на нее.

– А ты ее откуда знаешь? – с подозрением спросил он.

– Я ее не знаю. То есть она кинозвезда, – пояснила Вивиан.

Она поняла, что для Джонатана эти слова ничего не значат. Он пожал плечами.

– Обыщем ее багаж, – предложил он Сэму. – Что-то да поймем.

Вивиан и рада была бы сесть на чемодан, прижать сетку к груди и возмущенно отказаться, но она с отвагой, порожденной отчаянием, ответила:

– Делайте что хотите. Только, если ничего не найдете, доставите меня обратно на станцию.

– Пожалуй, – сказал Джонатан.

Вивиан была уверена, что слово он сдержит. И постаралась не очень огорчаться, когда Джонатан подтащил чемодан поближе к пятну света из непривычного окна и начал решительно распаковывать вещи. Сэм занялся сеткой. Вивиан разложила ее на коленях, чтобы Сэму было удобнее: так ей было проще отвлечься от мысли, что Джонатан сейчас перетряхивает все ее новые теплые

панталоны. Хорошо бы еще Сэм так не сопел. Первым делом Сэм обнаружил ее сэндвичи.

– Можно, я их съем? – спросил он.

– Нет, – отрезала Вивиан. – Я проголодалась.

– Я дам тебе половину, – ответил Сэм. Похоже, он считал, что это очень щедро с его стороны.

Джонатан выпрямился, держа в руках новый лифчик Вивиан с резинками, чтобы прицеплять теплые чулки.

– Это тебе зачем? – Ему явно было непонятно, что это.

Щеки у Вивиан запылали.

– Положи на место!

– Корсет, – высказался Сэм с набитым ртом.

Откуда-то снаружи донеслось жужжание. По всем углам зажегся свет, сначала тусклый, потом все ярче и ярче, и быстро залил всю комнату. Он высветил Джонатана, застывшего у окна – в одной руке лифчик Вивиан, в другой ее парадный джемпер. При ярком свете мерцающая пелена у него перед глазами сделалась едва видна, а ромбы на костюме оказались темно-фиолетовыми. Сэм тоже застыл с третьим сэндвичем в руке.

– Кто-то идет! – зашептал Джонатан. – Наверное, услышали, как она орет!

– Регулярный обход, – сипло шепнул в ответ Сэм.

– Почему ты меня не предупредил? Бежим! – шепнул Джонатан.

Он затолкал все обратно в чемодан и надавил на крышку.

Сэм схватил сетку вместе с подолом юбки Вивиан и потянул. Вивиан понимала, что сейчас произойдет что-то ужасное. И не сопротивлялась, когда Сэм протащил ее по мраморному полу за огромный резной стол.

– Прячься! – зашипел он. – Быстро!

В полукруглом столе была глубокая выемка, чтобы человек, сидящий за ним, мог крутиться в разные стороны, дотягиваться до рядов переключателей и при этом не задевал ни за что коленками. Сэм пихнул туда Вивиан и сам нырнул следом. Не успела она даже сесть как следует, как к ним втиснулся и Джонатан, волоча за собой чемодан.

В итоге Вивиан полулегла на бок, и ей было отлично видно комнату в просвет под столом. Посреди мраморного пола валялся ее последний сэндвич, завернутый в бумагу, а рядом – охапка серой фланелевой одежды Джонатана.

Джонатан тоже их увидел.

– Да чтоб его! – шепнул он, метнулся за ними и вернулся, не успела Вивиан оправиться от потрясения из-за того, что он ругался нехорошими словами. – Ни звука! – пропыхтел он. – Если нас найдут, тебя могут даже застрелить!

Вивиан посмотрела сначала на него, потом на Сэма, не зная, стоит ли этому верить.

Вид у мальчиков был напряженный, точь-в-точь как в фильмах у тех, за кем охотятся гангстеры с пистолетами. От этого все для Вивиан сразу сделалось совершенно ненастоящим, будто в кино. Она протянула руку и отобрала у Джонатана последний сэндвич, пока до него не успел дотянуться Сэм. И вгрызлась в него. Она жевала хлеб, который мама при ней намазывала маслом, с сардинами, которые помогала маме разминать на кусочки, и ей становилось легче. Сэндвич напомнил ей, что где-то по-прежнему идет настоящая жизнь.

Она еще ела, когда дверь зарокотала и свет стал ярче. По белому с серыми прожилками полу проклацали две пары тяжелых сапог. Вивиан смотрела из-под стола, как они топают туда-сюда: это те, кто вошел, осматривали комнату. Джонатана рядом начало трясти, а Сэм принялся мелко всхрапывать, стараясь дышать бесшумно, но Вивиан ничему не верила и ела себе свой сэндвич.

– Похоже, здесь чисто, – приглушенно пророкотал владелец одной пары сапог.

– Как-то странно, – пробурчал второй голос – вроде бы женский. – Пахнет рыбой. Сардинами. Чувствуешь запах сардин?

Вивиан затолкала в рот остатки сэндвича и зажала его обеими руками, чтобы не рассмеяться. Лицо у Джонатана побелело как полотно, и вся царственность разом слетела. Он мгновенно превратился из великого инквизитора в перепуганного мальчишку, попавшего в настоящую беду. Сэм совсем перестал дышать. Лицо у него становилось все краснее и краснее, а глаза, полные ужаса, косились на Вивиан с ее сэндвичем. Вивиан понимала, что мальчишкам не до шуток, но ее все равно разбирал смех.

– Нет, – ответил мужской голос. – Ничем не пахнет.

– Тогда, если на командира завтра нападет бешеная сардина, ты будешь виноват! – сказала женщина.

Оба засмеялись. Потом женщина сказала: «Пошли», и сапоги заклацали прочь.

Дверь зарокотала. Через некоторое время свет потускнел. Сэм тут же выдохнул – получился чуть ли не рев – и рухнул на живот, ловя воздух ртом:

– Я сейчас умру!

– Да не умрешь ты. – Голос у Джонатана дрожал и срывался. – Заткнись и сядь. Нам надо подумать, что теперь делать!

Вивиан понимала, что у Джонатана сдали нервы. Теперь ее очередь проявить твердость.

– Я вам скажу, что делать, – заявила она. – Откройте ту серебряную кабину, пустите меня туда и отправьте обратно на станцию, где я встречусь с кузиной Марти.

– Нет, ни за что, – отрезал Джонатан. – Мы не можем. Если мы снова ее включим, будет третий раз, и это зарегистрирует компьютер. Он всегда засекает нечетные номера на случай, если кто-нибудь из разведчиков отправится с заданием и потеряется. И тогда узнают, что мы нарушили закон. И тут же на нас набросятся. Мы же прямо в штаб-квартире Временного Дозора, в самом их гнезде. Ты что, не понимаешь?!

Глава вторая

Кузина Вивиан

– Нет, не понимаю! – отрезала Вивиан.

Она прекрасно видела, что те клацающие башмаки разом заставили мальчишек вспомнить о том, что здесь считалось настоящей жизнью. До этого у них были приключения, подумала она. А теперь веселье кончилось. Она разозлилась.

– Что за закон вы нарушили? При чем здесь я?

– Двадцатый век входит в Нестабильную эпоху, – сказал Джонатан. – По закону запрещено проносить сюда из Нестабильных эпох даже неодушевленные предметы, а за людей наказывают гораздо строже. А возвращать обратно людей, которые видели Город Времени, – самое страшное преступление.

– За это нас отправят в историю, – потрясенным шепотом произнес Сэм и задрожал. Вивиан заметила, что Джонатан дрожит еще сильнее. – А с ней что сделают?

– Что-нибудь еще хуже. – Зубы у Джонатана слегка застучали.

– Могли бы и заранее подумать! – возмутилась Вивиан. – Как мне теперь быть?

Джонатан встал на колени.

– Я думал, что подумал! – простонал он. Потом вылез из-под стола и повернулся лицом к Вивиан. Лицо у него в тусклом голубом свете было испуганное и измученное. – Я был совершенно уверен, что ты… Слушай, можешь дать мне честное слово, поклясться божественным Мао, Кеннеди или Кораном или чему ты там поклоняешься, что ты действительно просто обычный человек из двадцатого века и не имеешь никакого отношения к Фаберу Джону?

– Могу поклясться на Библии, – ответила Вивиан. – Но ты и без этого мог бы сообразить, когда человек говорит правду и не притворяется.

К ее удивлению, Джонатан воспринял это спокойно.

– Да, конечно. Я заподозрил неладное, когда увидел, какое у тебя сделалось лицо при виде моей косы. Но я до сих пор не понимаю, как так получилось! Давайте уйдем отсюда и подумаем, как быть.

Скорчившись за столом, они заново уложили чемодан Вивиан и попытались затолкать туда и фланелевый костюм Джонатана. Влезли только брюки. Пиджак пришлось сунуть в сетку, а кепку и галстук – в коробку с противогазом. Ее взял Сэм. Джонатан тащил чемодан, а Вивиан по-прежнему прижимала к себе сетку. У нее было такое чувство, что стоит ей выпустить сетку хоть на миг, и она перестанет быть Вивиан Смит и превратится в кого-то совсем другого.

У двери в контору Сэм вытащил гремящую связку… нет, не ключей. Это были прямоугольнички, кажется, из пластмассы. Сэм вставил один в щель у двери.

– Стянул у отца, – объяснил он громким гордым шепотом. Дверь отъехала в сторону, а потом, как только они вышли, скользнула на место. Они прокрались по череде высоких коридоров, где вдалеке и за углами включались и гасли лампы – это два охранника совершали свой обход. От этого становилось не по себе, зато Вивиан видела, что все здание выстроено из мрамора и выглядит так же ультрасовременно, как та контора, только в самой вышине, под потолком, были рельефы и статуи, от которых все выглядело совсем не ультрасовременно. В полумраке Вивиан различала ангельские лица, крылатых львов и вроде бы полулюдей-полуконей. Будто во сне.

«Прямо как в песне: „Мне снился богатый чертог колдовской…“ – подумала Вивиан. – Наверное, уснула в поезде и вот теперь мне это снится».

Мысль была утешительная, но Вивиан сомневалась, что спит. В поезде было до того шумно, что не уснешь.

Они на цыпочках прошли по узкой мраморной лестнице, которая вела вроде бы в роскошный вестибюль. Там света было гораздо больше. Вивиан видела большие стеклянные двери вдали и полукруг серебряных кабинок вроде той, через которую она сюда попала. Их, наверное, было штук сто, и еще сто выстроились полукругом у противоположной стены, хотя их отчасти закрывала гигантская мраморная лестница. Это было настоящее чудо. Каменные ступени двигались. Вивиан с мальчишками пришлось спрятаться под ней, пока охранница медленно прошла через зал, держа руку на чем-то вроде пистолета на поясе, и Вивиан слышала, как над ними негромко урчат ступени. Ей стало интересно, как же это все устроено.

Охранница скрылась за большой круглой конструкцией в центре зала. Джонатан и Сэм схватили Вивиан и метнулись в противоположную сторону, вглубь здания, где снова начались коридоры – и наконец нашлась дверка черного хода. Сэм остановился, сунул в щель еще одну карточку, дверь открылась и выпустила их.

Ультрасовременное вмиг сменилось очень древним. Снаружи оказался узенький проулок из покосившихся каменных домишек. К одному из них вдали был приделан фонарь, освещавший булыжную мостовую и сточную канаву посередине.

Воздух был холодный и свежий. От него у Вивиан сразу закружилась и заболела голова.

Сэм и Джонатан ринулись в темный конец проулка. Вивиан засеменила следом, ей в подошвы впивались булыжники мостовой. В конце проулка оказалась толстая старая арка, и под ней было черно, как ночью, а потом они очутились на квадратной площади, залитой голубым светом, и бросились через нее к какому-то строению, похожему на церковь.

– Нет, тут никогда не заперто, – шепнул Джонатан Сэму, пока они скакали по ступеням ко входу в церковь – коса так и прыгала у него за плечами. – А я

оставил обе двери в Годичный дворец открытыми – так, на всякий случай.

И правда, массивная дверь щелкнула, плавно отворилась и пропустила их внутрь.

«Какая маленькая церковь! – удивилась Вивиан. – Да и запах совсем другой!»

Обычно в церквях не пахнет так тепло и пыльно. К тому же здесь трудно было что-то разглядеть, даже труднее, чем раньше, потому что голубой свет фонаря лился в высокие разноцветные окна. В полосах туманного сине-зеленого цвета виднелись ряды кожаных стульев, не очень похожих на церковные скамьи, а пятно темно-фиолетового цвета лежало на чем-то вроде трона в дальнем конце, над которым было что-то вроде мерцающего балдахина. Косой штрих оранжево-синего света на стене показал Вивиан кусочек прекрасной картины – ей редко приходилось видеть такую красоту.

– Престол Фабера Джона, – прошептал Джонатан, показав на трон, пока вел всех по проходу. – Это Хронолог, зал заседаний Совета Времени.

– Мы отперли дверь и подслушивали, – сказал Сэм.

– Так мы узнали про кризис и про план захвата тебя, то есть настоящей В. С., – объяснил Джонатан.

Они прошли направо, и Вивиан очутилась перед какой-то блестящей штуковиной, тоже подсвеченной лиловым, в которую упирался проход между сиденьями. Символ напоминал крылатое солнце и был весь усыпан каменьями.

– Эмблема Вековечности, – прошептал Джонатан. – Чистое золото. В левом крыле – «Кохинур», в правом – «Звезда Африки». – И мимоходом нежно похлопал штуковину.

Для Вивиан это было слишком. «Точно сплю! – решила она. – Я же знаю, что эти бриллианты хранятся в другом месте!»

– Подарены Городу Времени исландским императором в семьдесят втором веке. – Джонатан открыл низенькую тяжелую дверку.

Но Вивиан была как во сне и слушала его вполуха. Она сонно прошла по длинному темному коридору за дверь, которая жутко скрипела, и очутилась в доме, похожем на старинное поместье. Там снова началась беготня по бесконечным темным деревянным лестницам. «Ну и сон, все в нем не так, как надо! – подумала Вивиан, когда у нее заныли ноги. – Неужели нельзя было сделать лифт или хотя бы эскалатор?» И такой кавардак в голове продолжался, пока она не очутилась в очередном странном кресле в большой комнате, где вместо мебели были пустые каркасы – словно детская площадка с лазалками.

Джонатан зажег свет и прислонился к двери:

– Уф! Пока что спаслись. А теперь надо как следует подумать.

– Я не могу думать, – отозвался Сэм. – Я есть хочу. Она тоже. Сама мне говорила.

– Мой автомат опять барахлит, – сказал Джонатан. – Если я заставлю его заработать, что тебе сделать?

– Масляное парфе из сорок второго века, – ответил Сэм таким тоном, как будто это было очевидно.

Джонатан подошел к какой-то штуке на стене перед Вивиан. Вивиан приняла ее за музыкальный инструмент. Там были клавиши, как у пианино, и трубы, как у церковного органа, и еще она была сверху донизу в позолоченных гирляндах и завитках, слегка потертых и облупившихся, как будто инструмент знавал лучшие дни. Джонатан ударил по белым клавишам. Ничего не произошло, и тогда он замолотил по трубам. Штуковина запыхтела, закряхтела, слегка затряслась, и Джонатан яростно пнул ее снизу. Наконец он взял что-то вроде обычной школьной линейки и потыкал в узкую щель со шторкой под трубами.

– Масляное парфе он сделал, – сообщил он, заглянув вовнутрь. – А вот функция двадцатого века, похоже, сломалась. Ни тебе пиццы, ни жвачки. Ты как относишься к еде из других веков? – не без тревоги спросил он у Вивиан.

Про пиццу Вивиан слышала впервые в жизни, но решила, что слово вроде бы итальянское, поэтому пицца, скорее всего, совсем не похожа на привычную английскую еду. Впрочем, Вивиан уже давно перестала удивляться.

– Да я хоть динозавра съем! – призналась она.

– Динозавр не динозавр, но почти. – Джонатан поднес к пустому каркасу возле Вивиан охапку маленьких белых цветочных горшочков и вывалил их прямо в воздух – и они не упали, а остались стоять прямо в пустоте. – Масляное парфе. – Джонатан вручил Сэму один горшочек с торчащей в нем палочкой. – Еще он сделал тебе суп из морской капусты, квашеную сою, две коврижки из кэроба и лапшу с рыбой.

Сэм вытащил из горшочка палочку с комковатым желтым мороженым на конце.

– Объеденье! – взревел он, прямо как великан-людоед из сказки.

– Э-э… а что тут где? – Вивиан посмотрела на незнакомые значки на других горшочках. – Я не могу разобрать слова.

– Прости, – сказал Джонатан. – Это универсальные символы тридцать девятого века. – Он поставил перед ней горшочки, а себе тоже взял масляное парфе.

Вивиан обнаружила, что горшочки словно застряли в воздухе. Ей пришлось тянуть с усилием, чтобы взять их. Горшочки были заклеены, и крышечки нужно было отрывать, а потом, если для еды требовалась ложка или вилка, крышечка сама сворачивалась и принимала нужную форму. Суп из морской капусты оказался жуткой гадостью – вроде соленой болотной воды. Зато квашеная соя была очень даже ничего, если макать в нее коврижку. А лапша с рыбой…

– Да я лучше папину наживку для рыбалки съем! – Вивиан поспешно отставила горшочек в сторону.

– Сейчас сделаю тебе масляное парфе, – сказал Джонатан.

– И мне! – встрепенулся Сэм.

Церковному органу снова крепко досталось – удар, два пинка и тычок в шторку, – и Вивиан и Сэм получили по горшочку с палочкой. Пустые горшочки Джонатан выбросил в каркас возле органа, и они исчезли.

– Теперь нам надо все обсудить, – заявил он, когда Вивиан с сомнением вынула из горшочка шишковатый комок. – Мы все нарушили закон, и попадаться нельзя. Если бы В. С. была настоящая В. С., еще ничего, но она ненастоящая, так что надо придумать, где ее спрятать.

Вивиан страшно надоело, что ее называют В. С. И она возмутилась бы, если бы в этот самый миг не откусила кусочек масляного парфе.

Рот у нее наполнился восхитительным вкусом всего сливочно-масляного, что она только пробовала в жизни, с легким оттенком тянучки и двадцати еще более чудесных и совершенно незнакомых вкусов. И все это было ледяное.

Это было так чудесно, что она только и сказала:

– Вы передо мной в долгу и обязаны все объяснить. Что вы затеяли?

– Спасти Город Времени, что же еще! – прочавкал Сэм с полным ртом масляного парфе. – Мы подслушали, что говорили в Хронологе. Так и узнали, где тебя искать.

– Отсюда есть проход в Хронолог, – сказал Джонатан. – Но его держали под замком с тех самых пор, как моего отца избрали Вековечным, вот мне и стало интересно, что там. Ну я и попросил Сэма закоротить замок, и… в общем, мы выяснили, что проход ведет в Хронолог, приоткрыли дверь и услышали, о чем они там говорят. Они обсуждали кризис…

– Только я ни слова не понял, – вставил Сэм, как будто с его стороны это было очень умно. – Совсем не так, как в легендах.

– Еще бы! – с чувством воскликнул Джонатан. – Сплошные полюса, хрононы и критические циклы, но ту часть, где говорилось про то, что Город Времени истощил запас прочности, я худо-бедно понял. Понимаешь, Город истощил свой участок пространства-времени, и теперь придумывают, как переместить его на другой участок. На месте его удерживают такие штуки, которые называются полюса, их запускают в историю, будто якоря, но никто не знает, как это делается, кроме Фабера Джона. Это даже сам доктор Леонов признаёт, я слышал. И вот тут на сцену выходит В. С.

– Кто она такая? – спросила Вивиан.

– Владычица Времени, – ответил Сэм. – И она в ярости.

– Ага. Но чтобы это понять, нам пришлось поломать голову, – сказал Джонатан. – Для этого мы увязали разговоры в Хронологе с легендами. В Хронологе рассуждали по-научному – мол, кто-то движется сюда из Первой нестабильной эпохи на волне темпоронов и хрононов и от этого всюду войны и перевороты. И я решил, что это наверняка Владычица Времени. В истории говорится, что Фабер Джон и его жена поссорились из-за того, как надо править Городом Времени, и она заманила его под город и там усыпила. Говорят, он до сих пор там и, пока он спит, городу ничего не грозит. Но если город окажется в опасности, Фабер Джон пробудится и придет нам на помощь. Мы следуем легендам. Мы знаем, что ты… что Владычица Времени ненавидит Фабера Джона и город, потому что в последний момент он понял, что она обманула его, и зашвырнул ее в историю. Мы считаем, что она хочет вернуться и разрушить Город, раз он все равно обветшал.

– Вот это я плохо понимаю, – сказал Сэм.

Он сидел на полу по-турецки и облизывал палочку от масляного парфе.

– Да, голова идет кругом, – согласился Джонатан. Вивиан видела, как он гордится, что все увязал. – В Хронологе, похоже, уверены, что Владычица Времени поймет все правильно, когда они ее найдут и расскажут про кризис. Думаю, ссора у них с Фабером Джоном вышла в основном политическая.

Он вопросительно взглянул на Вивиан. Вивиан уловила мерцание его глаз и засомневалась, действительно ли он поверил, что она просто обычная девочка из двадцатого века. Но в этот миг она добралась до середины масляного парфе. И там оно было горячее. Горячий текучий сироп.

– Горячее – самая вкуснотища, правда? – спросил Сэм, не сводя глаз с Вивиан. – Погоди, пусть немного затечет в холодное.

Вивиан так и поступила – и обнаружила, что Сэм дал очень дельный совет. В сочетании получилось даже вкуснее, чем холодная часть отдельно. От этого Вивиан снова почувствовала себя как во сне. Когда Сэм улыбнулся ей –

широченной плутовской улыбкой с двумя крупными зубами посередке, – она поймала себя на мысли, что он не такой уж противный. Но изо всех сил постаралась не уходить от сути:

– Я так и не поняла, почему вы решили, что Владычица Времени – это я.

Джонатан хотел что-то ответить, но передумал и решил сказать что-то другое:

– Тебя же так зовут. Жену Фабера Джона звали Вивиан. Все это знают. А Фабер – это на самом деле Смит, кузнец. Так что когда я услышал, как в Хронологе говорят, что ты… что она была в том поезде с эвакуированными, я и понял, что она наверняка выдает себя за девочку по имени Вивиан Смит.

– А когда мы о ней говорили, то называли ее В. С., чтобы никто не догадался, какой у нас план! – похвастался Сэм. – Мы начали планировать два дня назад, когда наши встретили поезд, но ее не нашли.

– Два дня назад! – воскликнула Вивиан. – Но я-то была там сегодня, и вы тоже!

– Через временной шлюз попадаешь в любое время, куда захочешь, – пояснил Джонатан, с самым что ни на есть царственным видом отмахнувшись от ее недоумения. – Там был мой отец, и отец Сэма, и главный библиотекарь, и главный ученый, но все вернулись и сказали, что она умудрилась от них ускользнуть. Тогда я и решил, что мы сумеем сами привести тебя… ее. Но оказалось, что ты почему-то не та Вивиан Смит, и вот этого я до сих пор не понимаю! Сэм, надо придумать, что с ней делать.

– Отправим в каменный век, – ответил Сэм. – Ты же не против? – спросил он у Вивиан.

– Еще как против! Я там с ума сойду! – возмутилась Вивиан. – В пещерах водятся пауки! Почему вы не можете вернуть меня домой?

– Да я же тебе объяснил почему, – сказал Джонатан. – Кроме того, это Нестабильная эпоха, а сейчас она еще нестабильнее обычного. Представь себе, что будет, если мы вернем тебя, а от этого перекосит всю историю. Нас сразу засекут! Сэм, придумай что-нибудь!

Настало долгое молчание. Сэм сидел на полу, подперев щеки кулаками. Джонатан прислонился к стене и жевал кончик косы. Вивиан слизнула с палочки остатки масляного парфе и некоторое время не могла думать ни о чем, кроме того, что хочет добавки. «Нет, я обязательно вернусь домой! – твердила она себе, сонно вертя в руках палочку от парфе. – Вернусь, что бы он ни говорил!»

– Придумал! – сказал наконец Сэм. – Давай скажем, что она наша кузина!

Джонатан отпрыгнул от стены и завопил:

– Точно! Сэм, ты умница!

– Да, я умница, – согласился Сэм. – Подробности с тебя.

– Проще простого! Слушай, В. С., тебя зовут Вивиан Сара Ли. Твой отец – наш с Сэмом общий дядюшка. Поняла? – Он заплясал по комнате, тыча пальцем в сторону Вивиан, пока та не кивнула. – Отлично. Ты с шести лет не была в Городе Времени, потому что твои родители – Наблюдатели со станции в двадцатом веке. Все это чистая правда. Запомнила? Но они отправили тебя домой, потому что та эпоха стала еще нестабильнее и началась война. Гениально! – сказал он Сэму. – Это объясняет, почему она ничего не знает. А мама вынуждена будет оставить ее у нас, потому что Дом Ли закрыт. И мы даже можем и дальше называть ее В. С.!

Сэм вскочил с пола и засопел в лицо Вивиан.

– Она не похожа на Ли, – критически заявил он. – Глаза не такие и кудрявая.

– У многих Ли нет эпикантуса, – сказал Джонатан. – Вот и у кузины Вивиан нет. А скулы у нее что надо.

– Хватит уже разглядывать и придираться! – возмутилась Вивиан. – Лицо как лицо! Продавщица из галантерейного говорит, я прямо как Ширли Темпл!

– А кто это? – спросил Сэм.

А Джонатан спросил:

– Ты кто, В. С.?

– Что?.. – оторопела Вивиан.

– Она вот-вот заснет, – сказал Сэм и нагнулся еще ближе к Вивиан.

И точно. Длинный день, полный тревог, а потом еще непостижимые события последнего часа – все это вдруг навалилось на Вивиан, и она поняла, что совсем выбилась из сил. А может, дело было в масляном парфе. Все вокруг стало какое-то обрывочное. До нее донеслось, как Джонатан легкомысленно замечает:

– А можно спрятать ее в какой-нибудь архаичной комнате. Там она будет как дома.

Тут Вивиан заметила, что Джонатан, похоже, оправился от испуга, пережитого в той ультрасовременной конторе, и снова стал тем царственным и уверенным в себе мальчишкой, который встретил ее на перроне. От этого ей стало не по себе, но тут мальчишки уже велели ей встать и идти за ними, и она так и не успела разобраться, что ее тревожит.

Она едва не забыла драгоценную сетку. Обернулась и вскрикнула. Оказалось, она сидела на пустом желтом каркасе – точно таком же, на каком стояли цветочные горшочки из церковного органа. Она попыталась протянуть руку сквозь него и взять сетку. Но пустота не пропускала руку, и пришлось лезть под каркас – только так она нащупала веревочные ручки.

Потом она обнаружила, что они идут по коридору. Потом Джонатан отодвинул какую-то дверь и сказал Сэму:

– А теперь иди верни ключи на место. И не попадись.

– Сам знаю, – буркнул Сэм и засеменил прочь, волоча за собой по ковру шнурок от стеганого ботинка.

После этого Вивиан обнаружила, что лежит в постели – довольно жесткой и колкой – и откуда-то льется голубой свет фонаря. «Как много разных Вивиан! – сонно подумала она. А потом: – Надо будет завтра перед тем, как вернусь домой,

съесть еще масляного парфе».

А после этого Вивиан увидела, что уже день, и проснулась. Перевернулась под тяжелым колким покрывалом, расшитым цепочками худеньких коричневых человечков и пахнувшим пылью, и сразу вспомнила, где она. В Городе Времени, в самой гуще жуткого недоразумения, вот где. Все это было довольно-таки страшно – но, как ни удивительно, Вивиан даже обрадовалась. Она всегда хотела попасть в приключения, как герои фильмов. И вот пожалуйста. Теперь она точно знала, что это не сон. Вивиан села.

Еще бы ей было не жестко – кровать-то каменная. С четырьмя массивными каменными колоннами по углам, будто тотемные столбы, на которых держался расшитый балдахин. В комнате за колоннами яркий солнечный свет косо освещал рельефы на стене наподобие египетских. Вивиан сообразила, что уже довольно поздно. Она слезла с кровати на тростниковые циновки и с удивлением обнаружила, что перед сном успела переодеться в ночную рубашку. Чемодан стоял открытый на каменном полу, и одежда валялась по всей комнате.

«Интересно, где тут туалет? Не хватало еще, чтобы он оказался невидимый!» – подумала она. За каменной аркой в стене виднелась отделанная плиткой каморка. Вивиан зашла туда и, к своему великому облегчению, обнаружила там унитаз и раковину, очень похожие на те, к каким она привыкла, хотя и каменные. Но кранов нигде не нашлось, и она не понимала, как спустить воду.

«Зато все хотя бы видимое», – сказала себе Вивиан и пошла собирать разбросанную одежду. Она как раз натягивала второй носок, который почему-то оказался под каменной кроватью, и ей оставалось найти только туфли, когда каменная дверь со скрежетом отворилась и вошел Джонатан. Он тащил что-то вроде половинки птичьей клетки, под которой в воздухе плыла посуда.

– Ой, отлично! – сказал он. – Я уже заглядывал к тебе, но ты спала. Вот принес тебе завтрак, чтобы тебе не пришлось знакомиться с моими родителями натощак.

Сегодня он нарядился в ярко-зеленую пижаму, и вид у него был очень щеголеватый и самоуверенный.

У Вивиан возникло ощущение, что он задумал еще во что-то ее втянуть. Надо быть осторожнее, решила она.

– Тебе придется рассказать мне обо всем гораздо подробнее, а то я ни с кем познакомиться не смогу, – предупредила она.

– Ну, ты же не можешь вечно тут прятаться. Элио тебя обязательно найдет, – сказал Джонатан и поставил клетку на каменный стол. – Как тебя зовут?

– Вивиан Сми… – начала было Вивиан и тут вспомнила, что она кузина Джонатана. – Вивиан Сара Ли, – отчеканила она. – Думал, я забыла, да?

– Не был уверен, – ответил Джонатан, вытаскивая тарелки из-под клетки. – Подтащи сюда вон то бревно и поешь. Нам надо застать маму, пока она не ушла на работу.

К огорчению Вивиан, масляного парфе он не принес, зато притащил блинчики с сиропом – ничем не хуже – и фруктовый сок, который, по мнению Вивиан, был даже вкуснее консервированных ананасов. До этого консервированные ананасы были ее любимой едой. А еще Джонатан припас ей несколько ломтиков странного крошащегося хлеба, который полагалось есть с ломтиками сыра.

– Почему всех зовут Вивиан? – спросила она за едой.

– Старшую из рода Ли всегда зовут Вивиан, в честь Владычицы Времени, – сказал Джонатан. – Ее старшая дочь вышла замуж за первого Ли. Мы ведем свой род от самого Фабера Джона. И мы старейшая семья в Городе Времени. – Он с надменным видом уселся на каменную кровать.

Вивиан сразу стало понятно, что он очень гордится принадлежностью к роду Ли.

– И насколько он древний, твой род? – уточнила она.

– Ему много тысяч лет, – ответил Джонатан. – Точно никто не знает.

– Глупости, – сказала Вивиан. – Тогда с чего вы решили, что Фабер Джон и Владычица Времени до сих пор живы?

– Я тебе вчера объяснял, что следую легендам, – сказал Джонатан. – Я считаю, что ученые ошибаются, и к тому же даже они не могут объяснить, что это за человек такой, который движется из четвертого века в двадцатый и вызывает столько войн и беспорядков в истории. – Он посерьезнел и подался вперед. – Я знаю, что это и есть Владычица Времени, и уверен, что легенды говорят правду и она хочет разрушить город из ненависти к Фаберу Джону. Кроме легенд, мы практически ничего не знаем об истории Города Времени. Все хроники чудовищно туманные. Слышала бы ты, как ругается мой учитель, что мы так мало знаем! – Джонатан нетерпеливо вскочил. – Ну, поела? Пошли!

Вивиан еще доедала крошащийся хлеб с сыром.

– Нет, – ответила она. – И вот что. Мне надоело, что меня постоянно торопят и дергают. Вчера ты застал меня врасплох, но это не значит, что мной можно помыкать.

– Да я и не думал тобой помыкать! – запротестовал Джонатан. Навис над ней и переминался с ноги на ногу, пока Вивиан не сунула в рот последний кусочек сыра. После чего ринулся к двери. – Ну, готова?

– Нет, – вздохнула Вивиан. – Мне нужно обуться. И как поступить с багажом?

Об этом Джонатан забыл.

– Возьми с собой, чтобы показать, что ты с дороги, – сказал он. – Противогаз – чудесная реалистичная деталь.

– Ничего себе реалистичная деталь, – сказала Вивиан. – Он настоящий.

Она разыскала туфли и еще раз сложила чемодан, а Джонатан тем временем взял свой серый фланелевый маскировочный костюм и спрятал в каменный сундук.

– Пусть полежит здесь, а потом Сэм улучит момент и вернет его в дозорную костюмерную, – сказал он. – Да, и не забудь снять бирку со своей сетчатой котомки. А то странно получится, если я представлю тебя как В. С. Ли, а ты при этом будешь размахивать биркой с надписью «В. Смит».

Это было верно подмечено, но, когда бирка тоже отправилась в каменный сундук, сердце у Вивиан тревожно екнуло. Как будто у нее и правда отняли имя. «Как теперь доказать кузине Марти, что я и правда я?» – подумала она, напяливая школьный берет и пальто.

– Вот теперь я готова.

Дом был очень большой и обжитой и потому богатый. Ковры в коридорах были ужасно некрасивые, а значит, наверное, очень дорогие, но кое-где прохудились. Перила многочисленных лестниц, по которым спускались Вивиан и Джонатан, так стерлись от времени, что резьба на них почти сгладилась. У ступеней посередине были выемки от бесчисленных ног, топтавших их годами. Тут и там какие-то люди старательно натирали ступени мастикой. Джонатан провел Вивиан вниз не прямо, а зигзагами, по четырем разным лестницам, чтобы не столкнуться ни с кем из этих людей, и наконец они очутились на первом этаже.

Джонатан вздохнул с облегчением.

– Теперь можно, чтобы нас заметили, – сказал он.

Вивиан посмотрела сначала на мозаичный мраморный пол, потом на широкую дубовую лестницу, а затем на череду стрельчатых окон, а может, и дверей по ту сторону. Увидела снаружи плавно уходящую вниз городскую площадь с фонтаном посередине.

– Что это за дом? – спросила она.

– Годичный дворец, – ответил Джонатан. – Нам сюда.

Он провел Вивиан по узорчатому мраморному полу туда, где вестибюль плавно переходил в комнату, полную резных пустых каркасов – видимо, кресел. За аркой какая-то женщина говорила по чему-то вроде телефона, хотя было больше похоже, что она смотрит в зеркало и говорит в увеличительное стекло.

– Буду через пять минут, – сказала она, бросив взгляд на Джонатана и Вивиан, – и мы все уладим. Мне тут надо кое с чем разобраться. Пока. – Она убрала увеличительное стекло в паз возле зеркала, повернулась и уставилась на

Вивиан.

Тут Вивиан вдруг стало очень неловко. На лице у этой женщины была та же затаенная тревога, что и у мамы с тех самых пор, как объявили войну. И хотя она была совсем не похожа на маму – с такими же складочками на веках, как у Джонатана, и такой же мерцающей полосой перед глазами, – Вивиан поняла, что перед ней живой человек со своими самыми настоящими заботами, точь-в-точь как мама. Да, она была в черно-желтой пижаме и с диковинной прической, но врать ей было бы нехорошо. А Джонатан врал ей как ни в чем не бывало.

– Мама, ты ни за что не догадаешься, кто это! – воскликнул он. – Это же кузина Вивиан, Вивиан Ли! Прямиком из двадцатого века.

Его мама подняла руку и запустила пальцы в иссиня-черные волосы.

– О Великое Время! Неужели Ли уже вернулись? А я даже не успела проветрить Дом Ли!

– Нет, она одна. Вив и Инга отправили ее сюда, потому что началась Вторая мировая, – объяснил Джонатан.

«А я тоже хороша – стою столбом и позволяю ему врать!» – смущенно подумала Вивиан. Но тут ей пришлось стать его соучастницей, потому что мама Джонатана посмотрела на нее с испуганной улыбкой:

– Ой, и точно! Война началась примерно в начале второй трети двадцатого века, так ведь? И что, там хуже, чем все думали?

– Гораздо хуже, – ответила Вивиан. – Часть Лондона уже разбомбили. Говорят, скоро будут газовые атаки и вражеское наступление. – Все это была чистая правда, но из нее почему-то складывалась ложь.

Мама Джонатана побледнела.

– Детей из Лондона эвакуируют, – сказала Вивиан, уповая на то, что ей от этого станет легче.

– Бедная девочка! И бедный мой брат! – проговорила мама Джонатана. – Почему вечно все сразу? Конечно, поживи у нас, пока родителей не отзовут. И давай найдем тебе нормальную одежду. У тебя, наверное, нет ничего, кроме этих ужасных тряпок.

Вивиан оскорбленно поглядела на свое пальто и новенькую юбку, но говорить ничего не пришлось. Мама Джонатана снова схватилась за свой вроде бы телефон, нажала кнопку на стене рядом с ним и сказала:

– Элио, ты мне нужен. Приходи в переднюю. Милый, – бросила она через плечо Джонатану, – можно попросить тебя сегодня побыть с Вивиан? Покажи ей город и вообще. После пяти лет в истории ей наверняка здесь очень непривычно. У меня тут кризис в Извечности. Кто-то послал «Новую австралийскую грамматику» в Малайю почти за сто лет до того, как ее составили, и мне придется весь день с этим возиться.

– Ага, а мне, как всегда, делать за тебя всю грязную работу! – Джонатан изобразил досаду. – Вечно где-то пропадаешь!

– Так и есть, милый. – Мама Джонатана встревожилась еще сильнее. – Попробую отпроситься на завтра. Мне…

Но тут на другом конце зала хлопнула дверь, и в дом, взметнув полами серого балахона, ворвался высокий изможденный человек. За ним с почтительным видом следовал человек в скромной золотисто-коричневой пижаме. Мама Джонатана тут же встревожилась еще сильнее.

– Это еще что такое? Что здесь происходит? – вопросил ворвавшийся. – Я не могу сейчас отпустить Элио к тебе! Он мне нужен! – Он сердито взглянул на своего бледного спутника, который почтительно уставился в пол. Потом сердито взглянул на Джонатана, который привычно ответил ему таким же сердитым взглядом. После чего шагнул прямо к Вивиан и сердито взглянул на нее. – Это еще кто, во имя Времени?

Его волосы цвета перца с солью были гладко зачесаны наверх и скручены в узел на макушке, а измученные глаза глубоко запали. Он был такой страшный, что Вивиан попятилась.

– Ранджит, это малютка Вивиан Ли, – сказала мама Джонатана виноватым успокаивающим голосом. – Твоя племянница. Ли отправили ее домой, потому что в двадцатом веке стало очень опасно, и теперь ей придется жить с нами. Ведь их дом стоит запертый, помнишь? Я хотела, чтобы Элио приготовил ей комнату и подыскал какую-нибудь одежду.

– Но она же очень большая! – Изможденный по-прежнему сердито глядел на Вивиан. – Эта девочка не тех размеров!

Вивиан обмякла и уставилась в пол, как тот, бледный. То, что этот человек сразу понял, что она не та Вивиан, стало для нее почти что облегчением. Хотя бы врать больше не придется. Но ей стало очень страшно: что же с ней теперь сделают, раз ее разоблачили?

– Папа, когда они отбыли, ей было шесть, – сказал Джонатан. Он ни капельки не испугался. – Это было почти шесть лет назад. Подумай о том, как сильно я изменился за это время.

– И то правда, – отозвался страшный и перевел глаза на Джонатана, не меняя выражения, как будто считал, что перемены были не к лучшему. – Ясно, – сказал он. – Она выросла.

Тут он снова посмотрел на Вивиан – и, к величайшему ее изумлению, его измученное лицо смягчилось и озарилось обаятельнейшей улыбкой. В запавших глазах остался намек на измученность, но это только придавало улыбке обаяния. Он протянул Вивиан длинную узловатую руку.

– Кажется, так было принято в двадцатом веке, – сказал он. – Рад познакомиться, душенька.

– Я тоже, благодарю вас, – выговорила Вивиан. От облегчения у нее поначалу пропал голос.

«Понятно, почему Джонатан хотел, чтобы я поела перед тем, как знакомиться с его отцом, – подумала она. – Без завтрака я бы упала в обморок».

Отец Джонатана обернулся:

– Элио понадобится мне ровно через пять минут!

И выскочил вон так же стремительно, как ворвался, взметнув полы балахона и хлопнув дверью.

Мама Джонатана отвела бледного Элио в сторону и стала объяснять ему, что ей нужно. Она спешила и путалась, но Элио лишь спокойно кивал. В руке у него был какой-то маленький квадратный приборчик, и он почтительно нажимал на нем кнопки, пока мама Джонатана говорила. Наверное, это был такой способ делать заметки.

– Как мне их называть? – в панике шепнула Вивиан Джонатану, пока его мама говорила с Элио.

– Кого как называть? – не понял Джонатан.

– Твоих родителей. Дядя кто? Тетя как? – прошептала Вивиан.

– А, ясно! – прошептал в ответ Джонатан. – Ее зовут Дженни Ли Уокер. Так что называй ее Дженни. Его – Ранджит Уокер. Обычно его называют Вековечный, но, раз уж ты у нас из рода Ли, можешь звать его Ранджит.

«Ранджит, – повторила про себя Вивиан. – Дядя Ранджит». Не помогло. Ей было не представить себе, что она как-то называет этого страшного человека. «Дженни» получалось лучше. Это ей по силам. Но все равно непонятно, что – храбрость или просто безумие – заставило Джонатана думать, будто кого-то из них можно обмануть.

Мама Джонатана – «Дженни», напомнила себе Вивиан – с улыбкой повернулась к ним.

– Ну вот все и улажено! – сказала она. – Вивиан, солнышко, оставь здесь пальто и чемодан, Элио их уберет, и беги с Джонатаном, повеселитесь в Городе Времени. Или… – Она снова встревожилась. – Может быть, тебе надо перекусить?

– Нет, спасибо, – ответила Вивиан и снова поймала себя на том, что говорит правду, а получается ложь. – Я уже… мне с собой в поезд дали сэндвичей.

После чего Вивиан с Джонатаном смогли наконец двинуться прочь по разноцветному мраморному полу.

У Вивиан дрожали коленки, но Джонатан шагал бодро и царственно и широко улыбался.

– Вот видишь! Поверили! – сказал он. – Так я и знал. Нам сюда.

Он свернул к цепочке стрельчатых окон. Очевидно, это были все-таки двери. Та, что посередине, распахнулась и пропустила их, будто знала, что они приближаются, – а может, Вивиан только подумала, что она открывается перед ними, поскольку в эту минуту в дом с площади вошли двое, мужчина и женщина. Вивиан вежливо остановилась, чтобы пропустить их. Однако Джонатан, к ее изумлению, их словно бы не заметил. Он вышел наружу, будто их там и не было. И, к полному ужасу Вивиан, прошел сквозь них, сначала сквозь мужчину, потом сквозь женщину, как будто они были из дыма.

– Как… кто… как ты это сделал?! – выдохнула Вивиан, когда мужчина и женщина прошли мимо нее в зал, целые и невредимые. – Кто… кто это?

– А, эти? Не обращай на них внимания, – сказал Джонатан. – Это просто хронопризраки.

И без того дрожащие коленки Вивиан едва не подкосились.

– Призраки?!. – пискнула она.

Глава третья

Город Времени

Джонатан взял Вивиан под локоть и по каменным ступеням вывел на мощенную булыжником площадь.

– Ну, они не настоящие призраки, – сказал он. – Это хронопризраки, и тебе полагается о них знать, так что не поднимай шума! Эта площадь называется площадь Времени. Здесь живут все важные персоны. Вон там Дом Ли, где ты якобы родилась.

«Разве можно привыкнуть к призракам?!» – думала Вивиан. Она посмотрела, куда показывал Джонатан. Дом Ли был самым высоким зданием с правой стороны площади Времени. Он немного озадачил Вивиан, поскольку был весь из металла, в самом что ни на есть ультрасовременном стиле, но при этом было видно, что он очень древний: вплотную к его фасаду росло гигантское дерево в цвету. Дерево доходило до плоской металлической крыши и даже выше, и его массивные сучья нависали над новыми домами по обе стороны. Эти дома были из мягкого розового кирпича и старого дерева со следами непогоды и вид имели такой, какой положено иметь древним строениям. Еще сильнее озадачивало то, что Годичный дворец, когда Вивиан обернулась, оказался просто очень большим домом, выстроенным в стиле, какого она раньше никогда не видела.

– Если мне полагается знать, что это за призраки, так расскажи, – потребовала она.

– Хронопризраки, призраки времени, – ответил Джонатан. – Они возникают, потому что город постоянно, много раз подряд использует один и тот же участок пространства-времени. Если человек делает одно и то же достаточно часто, в воздухе остается след, вроде тех, что ты видела. Мы еще называем их «призраки привычек». А есть другая разновидность, которая называется «разовый призрак», – я тебе потом покажу. Они возникают, когда…

Тут объяснения прервал Сэм. Он мрачно вышел из-за фонтана посреди площади, волоча ноги. Сегодня на нем была оранжевая пижама, а шнурки развязались на обоих ботинках.

– Я попался. Мне влетело, – вздохнул он шумно, словно порыв ветра. Лицо у него было все в пятнах, словно он плакал. – Я устал, – признался он. – И вернул ключи только утром.

– Ужас! – воскликнул Джонатан. Царственность с него мигом слетела, он побелел от страха. – Я же тебе велел! И что, они все поняли?

– Нет, я придумал прикрытие, – сказал Сэм. – Когда я клал ключи на место, вошел папа, и я притворился, будто, наоборот, хочу их взять и все это шутки ради. Но он дал мне подзатыльник и запер кабинет. Больше нам до них не добраться.

– Ну, это ничего! – с огромным облегчением сказал Джонатан. – Больше они нам и не понадобятся. Я выдал В. С. за кузину Вивиан, так что у нас все шито-крыто.

От облегчения он даже не посочувствовал Сэму. Вивиан решила, что, раз так, она должна сама пожалеть Сэма, но до того разнервничалась, что не смогла. Ведь теперь ей нипочем не заставить Джонатана отправить ее восвояси к кузине Марти той же дорогой. Значит, придется уговорить их вернуть ее через другой временной шлюз, и поскорее. Она понимала, что не сможет долго притворяться кузиной Вивиан. Кто-нибудь обязательно узнает правду.

Джонатана это, похоже, вовсе не тревожило.

– Завяжи шнурки, – властно велел он Сэму. А когда Сэм повиновался – тяжко сопя и сердито ворча, – Джонатан повел их в арку в нижнем углу площади Времени, которая вела на другую площадь, большую и пустую. – Это площадь Эпох, – царственно повел он рукой.

Площадь была окружена большими домами. Но Вивиан была из Лондона и привыкла к высоким зданиям. Удивило ее другое: здесь точно так же, как на площади Времени, самые ультрасовременные по стилю дома оказывались при ближайшем рассмотрении самыми старыми. Всю правую сторону площади Эпох занимало огромное здание с башенками, похожее на универмаг, и оно все сплошь было из стекла – и из этого стекла были отлиты и скручены сотни причудливых футуристических деталей. Но Вивиан даже издалека разглядела, что стекло все в щербинах и трещинах и, похоже, древнее, как горы, а стоявшие поближе дома с каменными башнями на вид были гораздо новее.

– Ну, как тебе? – поинтересовался Джонатан, явно ожидая от нее слов восхищения.

– Не намного больше, чем Трафальгарская площадь, если убрать оттуда Нельсона и львов. – Вивиан решила про себя, что не будет чрезмерно восторгаться. – Но тут удивительно чисто.

И правда. Ни грязи, ни копоти. Косые лучи солнца освещали чистый серый камень и зеленое сверкающее стекло, ослепительно отражались от золоченых крыш и куполов, видневшихся из-за домов в дальнем конце площади. Вивиан посмотрела в ласковое бело-голубое небо, шагая следом за Джонатаном через просторную площадь, и не обнаружила ни труб, ни дыма.

– А почему не видно дыма? – спросила она. – И что, голубей у вас тоже нет?

– В Городе Времени птицы не водятся, – ответил Сэм, который плелся сзади.

– И природное топливо мы не используем, – сказал Джонатан, который шагал впереди. – У нас вместо него энергетические функции. Вот камень Фабера Джона.

Прямо посреди площади лежала огромная синеватая каменная плита, вделанная в белесую брусчатку. Плита была вся истертая, поскольку по ней много ходили. Золотые буквы, составлявшие некогда пространную надпись, еле читались.

Сэм остановился и посмотрел на нее.

– Трещина растет, – объявил он.

Вивиан увидела, о какой трещине идет речь. Довольно короткая, с одного угла, и тянется к первым золотым буквам надписи. Надпись гласила: «FAB… IOV… AET… IV» и «CONDI…» на следующей строчке. Остальное совсем стерлось и было не разобрать.

– Это по-гречески? – спросила Вивиан.

– По-латыни, – ответил Сэм. – Измерь трещину. И пойдем.

– Секунду, – сказал Джонатан. – Говорят, Фабер Джон заложил здесь этот камень, когда основал город, – объяснил он Вивиан. – Слова означают, что Фабер Джон строил город с расчетом на Четыре Эпохи. Мой учитель просто бесится оттого, что по камню разрешено ходить и от этого надпись стерлась. Он считает, что там должно быть сказано, зачем построили город и где в истории заложены его полюса. В легендах говорится, что, когда разломается камень Фабера

Джона, рухнет и город. Ладно, сейчас, – бросил он Сэму, который нетерпеливо приплясывал рядом. И осторожно поставил свою ногу в плетеной зеленой сандалии вплотную к трещине – зеленой пяткой в угол.

– Стала заметно длиннее, – проговорил он. – Скоро дойдет до кончиков пальцев. – И сказал Вивиан: – Почти всю мою жизнь это была просто крошечная трещинка, но с месяц назад она начала расти. Я каждый день измеряю ее по дороге в школу.

– Город рушится! – провозгласил Сэм гулким мрачным голосом. – Мне нужно утешиться. Мне необходимо масляное парфе из сорок второго века.

– Потом. – Джонатан зашагал дальше. – Я хочу показать В. С. хронопризраки на Вековой площади.

Сэм сердито и мятежно топнул по трещине, отчего один ботинок у него снова развязался, и поплелся следом за Джонатаном и Вивиан, волоча шнурок за собой.

Вековая площадь была сразу за площадью Эпох и гораздо меньше ее. Она была заставлена прилавками под красно-белыми тентами, где продавали и покупали все что угодно – от мяса и фруктов до сувениров. На первый взгляд показалось, будто там сотни людей. Но потом у Вивиан по коже поползли мурашки: она увидела, что половина людей на площади проходит сквозь другую половину. Где-то наигрывал веселый мотивчик. Все болтали и что-то покупали, и никого особенно не тревожило, что половина толпы – призраки, которые болтали и смеялись без единого звука и платили за призрачные яблоки потусторонними деньгами. Был здесь даже призрачный прилавок, заваленный призрачными помидорами и апельсинами. Он отчасти перекрывал настоящий прилавок, но это никому не мешало. Этот прилавок был единственным призраком, сквозь который Вивиан осмелилась пройти.

– Как их различают? – в отчаянии спросила она, когда Джонатан и Сэм прошли сквозь стайку смеющихся девушек, на вид таких же настоящих, как и все прочие. – По-моему, они совершенно плотные!

– Научишься, – пообещал Джонатан. – На самом деле это бросается в глаза.

– Но я же не могу постоянно на всех наталкиваться, пока не научусь! – возразила Вивиан.

Она старалась держаться за спиной у Джонатана и Сэма и старательно высматривала что-то необычное в прохожих. Через некоторое время она заметила, что все, сквозь кого они не проходили, одеты в такие же костюмы-пижамы, как у мальчишек. «Поняла! – обрадовалась Вивиан. – Пижамы – это последний писк моды!»

Она обрадованно показала на компанию в полупрозрачных платьях, столпившуюся у прилавка с сувенирами:

– Поняла! Это призраки!

Джонатан и Сэм посмотрели, куда она показывает.

– Туристы, – сказал Сэм.

– Из восемьдесят седьмого века, – сказал Джонатан.

В этот момент девушка в полупрозрачном платье купила настоящую белую сумку с надписью золотыми буквами «Город Времени» и расплатилась за нее настоящей серебристой банкнотой. Вивиан почувствовала себя дурочкой. Сквозь нее прошел хронопризрак – дама в полосатом розовом платье с кринолином, – и она вдруг поняла, что сыта по горло.

– Мне от них нехорошо! – сказала она. – Пошли отсюда куда-нибудь, а то я завизжу!

– Пойдем поедим масляного парфе, – предложил Сэм.

– Потом, – ответил Джонатан. И повел их куда-то по извилистой улице под названием Дневной переулок. – Я хотел, чтобы ты поняла, какой Город Времени древний. На рынке были призраки в одежде, какую носили сотни лет назад.

– Мне очень грустно! – провозгласил Сэм, который так и тащился за ними, волоча шнурок. – Я не могу без масляных парфе, а мне их не дают!

– Помолчи, – велел Джонатан. – Хватит ныть.

Подобный обмен репликами происходил между ними так часто, что Вивиан подумала про себя, что он уже сойдет за хронопризрак. Между тем они увидели круглое строение с золотым куполом, которое называлось Купол Лет, а потом перешли через мост, сделанный из фарфора, как чайная чашечка, и расписанный цветами, отчего напоминал Вивиан чашечку еще сильнее. Но краска потускнела и стерлась, а кое-где на мосту виднелись сколы. Мост вел в парк, который назывался Предполуночный, и там они увидели знаменитые Маятниковые сады. Вивиан они просто очаровали – и фонтаны до самого неба, и каменные островки, усаженные ирисами, тюльпанами и нарциссами и медленно кружащие за пеленой брызг, – но Сэм смотрел на все это великолепие очень мрачно.

– Осталось всего девятнадцать островков, – пробурчал он. – Еще два потонули.

– Как это устроено? – спросила Вивиан. – Почему цветы держатся на плаву?

– Неизвестно, – ответил Джонатан. – Говорят, их изобрел Фабер Джон. Они чуть ли не самые древние в городе.

– Вот почему он разваливается, – уныло проговорил Сэм.

– Перестань портить всем настроение! – рявкнул на него Джонатан.

– Не могу. – Сэм вздохнул. – У меня хандра. Тебе-то небось никто не давал подзатыльник натощак.

Джонатан тоже вздохнул:

– Пошли съедим по масляному парфе.

Сэм просиял. Он словно весь переменился – с головы до ног.

– Ур-ра-а! Бежим! – завопил он и галопом поскакал обратно к площади Эпох.

Вивиан и Джонатан потрусили следом – по узким улочкам с булыжной мостовой, сквозь хронопризраки и мимо толп туристов в диковинных нарядах.

– Умеет же получить, что хочет, – раздраженно пропыхтел Джонатан.

«Прямо по пословице – у других в глазу соринку видит, а у себя бревна не замечает!» – подумала Вивиан.

– Сколько ему лет? – спросила она.

– Восемь! – коротко и с отвращением выдохнул Джонатан. – Иногда я жалею, что приходится с ним водиться. Но на площади Времени других детей почти нет, и он ближе всех ко мне по возрасту.

Сэм промчался прямиком к огромному стеклянному павильону на площади Эпох и пробежал сквозь стеклянную колоннаду в зал, где стояли столы. Плюхнулся в кресло за стол, откуда открывался вид между двумя огромными зеленоватыми колоннами, и гордо выпрямился, ожидая, когда его обслужат. Вивиан села рядом и стала смотреть на туристов, которые бродили по площади и толпились вокруг камня Фабера Джона. Другие туристы сидели за столами вокруг и ходили по дорогим на вид магазинчикам под колоннадой. Вивиан в жизни не видела столько вычурных одеяний и непривычных причесок. И к тому же кругом лепетали и тарахтели на незнакомых языках.

– Город очень зависит от туристов, – пояснил Джонатан.

– Откуда они все? – спросила Вивиан.

– Из Фиксированных эпох, – ответил заметно повеселевший Сэм. – Их сто тысяч лет.

– Экскурсию организуют каждые десять лет из каждого столетия, если нет войны, – сказал Джонатан. – Их организуют Советы Времени. Всех желающих проверяет Временной Дозор, но на самом деле почти никому не отказывают.

– А сколько стоит экскурсия? – спросила Вивиан.

Но тут подошла официантка принять заказ. Это была задорная девушка в нарядной розовой пижаме с оборками, явно давно знакомая с Сэмом и Джонатаном.

– Привет, ребята, – сказала она. – А сегодня сколько порций масляного парфе?

– Три, пожалуйста, – ответил Джонатан.

– Только три? – удивилась официантка. – Ну, тогда один-пять. Номера?

– Мне номера не положено, – сказал Сэм.

– С тобой все понятно, – сказала официантка. – Я имела в виду твоих друзей.

– Я плачу. – И Джонатан перечислил несколько цифр.

– Хорошо, а кредит у тебя есть? – уточнила официантка. – Покажи.

Джонатан нажал очередную кнопку на поясе и протянул официантке руку – на ладони засияла строчка каких-то символов. Официантка посмотрела, покивала и нажала кнопку на поясе своей пижамы – тоже розовом, в тон.

– Уговорю Элио дать мне еще кредит, – сказал Джонатан, когда официантка ушла. – А то разорюсь, если буду за все платить. Сэму кредита не полагается. Когда ему дали первый пояс, он его разобрал и снял кредитный лимит. А потом потратил целое состояние на масляное парфе.

– Тысячу за два дня! – с довольным видом похвастался Сэм.

– Это сколько? – спросила Вивиан.

– Э-э… примерно две тысячи твоих фунтов, – ответил Джонатан.

Вивиан ахнула:

– Тебе же, наверное, стало плохо!

– Всю ночь тошнило, – бодро ответил Сэм. – Дело того стоило. У меня зависимость от масляного парфе. – Тут он просиял: к ним возвращалась официантка. – Вот и парфе! Вкуснотища!

Пока они ели и пускали горячее в холодное, Джонатан, похоже, решил, что нужно показать Вивиан еще кое-что. Он махнул рукой в сторону сверкающего белого здания на той стороне площади. Вивиан смутилась, потому что многие туристы тоже повернули головы посмотреть.

– Это Временной Дозор, мы были там вчера. А там… – Джонатан показал на дальний угол, и головы туристов со странными прическами разом повернулись туда же, куда и Вивиан. – Это здание называется Протяженность, мы с Сэмом ходим туда в школу. Наверное, и ты будешь ходить туда с нами, когда кончатся каникулы.

Потом он показал туда, куда уходила стеклянная колоннада, и снова все головы повернулись, чтобы посмотреть.

– У нас за спиной – Континуум, там учатся студенты, а за ним – Перпетуум и башня Былого…

Вивиан так смутилась, что на них смотрят все туристы, что перестала слушать. И только и думала: «Каникулы! Они на каникулах, вот и маются от безделья. Потому и выдумали эти приключения с Владычицей Времени и спасением Города Времени – развлечения ради. Так и слышу, как они шепчутся про В. С.! Для них это до сих пор понарошку!»

– …А напротив – Извечность, там работает моя мама. Два купола рядышком – это Институты стародавней и грядущей науки, – говорил между тем Джонатан. – А там – Миллениум, видишь, в конце…

– Мне нужно еще масляное парфе, – встрял Сэм.

Джонатан нажал еще какую-то кнопку на поясе. На тыльной стороне ладони у него появился циферблат. Без четверти двенадцать.

– Некогда, – сказал он. – Надо показать В. С. Бесконечный призрак.

– Тогда сразу после, – сказал Сэм.

– Нет, – отрезал Джонатан. – Это был мой последний кредит.

– Скупердяй! – скривился Сэм, и они поднялись, чтобы уйти.

– Как устроен твой пояс? – спросила Вивиан. – Какое-то волшебство!

Вскоре она пожалела, что спросила. На площади были толпы туристов. Джонатан бросил «энергетические функции» и принялся лавировать туда-сюда в толпе, то и дело выкрикивая через плечо обрывки объяснений. Вивиан изо всех сил старалась не отстать и что-то понять, но улавливала в основном всякие «и» и «эти».

– А мой сделан в сто втором веке, так что у него есть даже функция антигравитации! – сообщил Джонатан. – Смотри! – Он нажал очередную кнопку, оттолкнулся от земли рядом с Вивиан и взмыл в воздух в длинном плавном прыжке. Приземлился и тут же скакнул снова, и еще, и еще, перепархивая между кучками людей.

– Спятил! – с отвращением заявил Сэм. – Пошли!

Они сновали среди туристов, стараясь не потерять из виду скачущую зеленую фигуру Джонатана с прыгающей косичкой. Для этого пришлось пробежать между зданий за стеклянным павильоном. Вивиан мельком увидела с одной стороны два одинаковых купола, о которых, похоже, и говорил Джонатан, а с другой – что-то совершенно невероятное вроде перекошенных пчелиных сот, покрытых головокружительными зигзагами лестниц. Потом Вивиан с Сэмом очутились у величественных ступеней, которые вели куда-то вниз. Зеленая фигура Джонатана скакала по ним, будто чокнутый кенгуру. Они увидели, как он перепрыгивает через широкую многолюдную улицу наверху – и вдруг, не окончив прыжка, срывается и грузно падает с недовольным видом.

– Наконец-то. Заряд кончился. Теперь ему придется ждать, когда пояс снова зарядится, – пробурчал Сэм.

Они перебежали через дорогу туда, где стоял Джонатан, прислонившись к каменной стене. За стеной вниз уходили поля, между ними вилась речка. Джонатан смотрел, как внизу у причала разгружается баржа.

– Река Времени, – сказал он Вивиан, как будто ничего не случилось и Вивиан с Сэмом совсем не запыхались и не раскраснелись, пока догоняли его. – Эта дорога – проспект Четырех Веков, она ведет на Бесконечный холм. Гляди.

«Немного похоже на Мэлл или на набережную Виктории, где река с одной стороны, – подумала Вивиан. – А от Джонатана спятить можно! Хуже Сэма!»

Над проспектом были переброшены кружевные кованые арки, сделанные так, что из них вырывались длинные полосы радужного света – будто вымпелы или шарфы. От этого проспект казался украшенным к празднику, тем более что толпа пешеходов дружно шагала по нему к зеленому холму в конце. Там проспект завершался лестницей, которая вилась вокруг холма, поднимаясь к башне на вершине. Вид у башни был древний. Очень-очень древний, решила Вивиан, и мрачный, хотя в окнах башни отражалось небо.

– Эта башня называется Гномон, – сказал Джонатан. – В ней находятся часы Фабера Джона, которые отбивают только полдень.

Они вместе со всеми двинулись к Бесконечному холму, но далеко уйти не успели, когда оглушительно ударил колокол.

Баммм!

От него загудели кружевные арки и затрепетали вымпелы света.

– Ну дела! Уже двенадцать! – Джонатан пустился бежать. До холма было еще далеко, когда колокол ударил второй раз.

Баммм!

Снова вздрогнули световые полотнища. В толпе замахали, показывая на холм. «Вот, вот!» – неслось со всех сторон.

Вивиан увидела вдали, на самом нижнем пролете лестницы, которая вела на холм, человека в зеленом. Он бежал наверх. Похоже, он очень торопился, Вивиан это прямо чувствовала, – он бешено рвался вперед, оступаясь от спешки. Но что-то ему явно мешало.

«Баммм», – прогудели огромные часы. Человек в зеленом пошатнулся и с усилием сделал шаг. Баммм. Вивиан всем телом ощущала, как трудно ему идти. Словно на ногах у него свинцовые башмаки. Баммм! Он хватался за перила, чтобы подтянуться, но и это не помогало.

– А что, по ступеням очень трудно подниматься? – шепнула Вивиан.

Баммм!

– Нет. Можно хоть бегом, – сказал Джонатан. – Но это хронопризрак. Разовый. Он пытается подняться по лестнице каждый день в двенадцать. Гляди.

«Баммм», – ударили часы, пока Джонатан говорил. С каждым ударом человеку в зеленом было все труднее подниматься.

Но он не сдавался. С трудом брел наверх, пока часы били семь, восемь и девять. На десятом ударе он уже карабкался на четвереньках. Было видно, что он совсем выбился из сил, а оставалось еще два пролета. Когда он пополз по предпоследнему пролету, Вивиан поймала себя на том, что затаила дыхание.

Баммм!

«Давай, давай!» – твердила она про себя. Ей казалось, что сейчас самое-самое важное на свете – чтобы тот человек добрался до вершины.

А он не смог. «Баммм», – грянул двенадцатый удар, и зеленая ползущая фигура попросту исчезла.

– О-ох! – вырвалось у Вивиан, и толпа вокруг разом протяжно простонала: «О-ох!»

– Как жалко! А зачем это он? – спросила Вивиан.

– Неизвестно. Этого еще не произошло, – ответил Джонатан. – Понимаешь, это разовый призрак, а они возникают, когда человек делает что-то такое важное или так волнуется, что от него остается след, как от призраков привычек.

– Как это? Он что, из будущего? – поразилась Вивиан.

– Да, только здесь это не совсем будущее, – объяснил Джонатан. – Я же говорил тебе, что Город Времени много-много раз использует один и тот же клочок пространства-времени. Прошлое и будущее ходят здесь кругами и поэтому почти не отличаются друг от друга. Как тебе Бесконечный призрак? – с живым интересом спросил он. – Может, ты догадываешься, кто это такой?

Вивиан не пришло в голову ничего, кроме Робин Гуда – из-за зеленых одежек.

– Нет, – ответила она. – А должна?

Джонатан явно огорчился:

– Ну, свежий взгляд из Нестабильной эпохи… Я надеялся, вдруг у тебя появятся какие-нибудь новые мысли. Давайте пообедаем, пока туристы не заняли все кафе.

– Масляное парфе. Ты обещал! – потребовал Сэм.

– Я сказал – нет! – рявкнул Джонатан. – Нормальная еда. Это дешевле.

– Сквалыга узкоглазый, – пробурчал Сэм. Но перед этим подождал, когда Джонатан протолкается через толпу довольно далеко вперед.

Они поднялись по ступенькам между домов. Ступеньки назывались Декады, по десять в каждом пролете, и вели довольно высоко к самому золотому Куполу Лет. Наверху был павильончик с едой, а съесть ее можно было на травянистом склоне под старой серой башней. Джонатан купил всем по сдобному пирогу с мясом, и они расселись на солнышке – теплом, но не жарком.

«А мне нравится, – подумала Вивиан. – Я будто туристка на каникулах!»

Пока они ели, Джонатан и Сэм рассказали ей о других разовых призраках. Человек, который ежедневно ныряет в реку Времени, чтобы спасти тонущую девушку, временной дозорный, которого убивают в зале Миллениума, девушка из рода Ли, а следовательно, прапрапрабабка Сэма и Джонатана, каждый день на закате в бешенстве швыряющая обручальное кольцо в фонтан в Столетнем сквере.

– Потом ей было ужасно стыдно. – Джонатан поднялся. – Чуть не уехала из Города Времени, но не решилась поселиться в истории. Шевелись, Сэм. Я хочу показать В. С. Фабера Джона, пока туристы едят.

– Ты хочешь сказать, он до сих пор здесь?! – спросила Вивиан.

– Сама увидишь! – И Сэм расплылся в широченной двузубой улыбке.

Дорога к Фаберу Джону вела мимо подножия старой башни, внизу склона. Там была темная дверца, а внутри в полумраке сидела какая-то тетенька, пожелавшая посмотреть на кредит Джонатана. Джонатан нажал кнопку на поясе и протянул руку, и светящиеся зеленые цифры на ладони заметно изменились, когда тетенька постучала по машинке перед собой. Это было дорого. Вивиан поняла, почему Джонатан постарался найти им еду подешевле.

После этого они долго спускались по лестнице с веревочными перилами, все вниз и вниз, под шариками синего света, вделанными в каменный потолок, и наконец ступили на земляной пол глубоко под Городом Времени. Впереди слышался смех и возгласы туристов, но их почти заглушало журчание льющейся и капающей воды. За углом на каменной стене висела табличка: «Источник Фабера Джона. Вода из него приносит удачу и здоровье». Буквы были до того причудливые, что Вивиан еле разобрала их. Неподалеку из расщелины в крыше в маленький каменный бассейн стекала вода – было ясно, что она сама выточила себе круглую выемку в камне. Под темной рябью поблескивало несколько монеток.

– Платить не обязательно, – предупредил Сэм.

Вивиан все равно бросила в этот странный источник большой круглый пенни с цифрами «1934» – подумала, что удача ей пригодится, чтобы вернуться домой. Потом она взяла усыпанный самоцветами кубок с полки сбоку и наполнила его

текущей водой. На самом деле кубок был картонный, но на вид не отличишь от настоящего, так что Вивиан решила сохранить его на память.

Вода была свежая и одновременно чуть-чуть отдавала ржавчиной.

Вивиан следом за Сэмом и Джонатаном прошлась по извивам коридора с земляным полом, стиснув в руке кубок – вдруг он и вправду приносит удачу.

Они прошли мимо затейливо подсвеченных скал, похожих на складчатую ткань и на ангельские крылья. А одна, самая красивая, была словно темный неподвижный пруд с торчащим посередине утесом, который, если приглядеться, был как сложенные горстью ладони, даже пальцы можно было разглядеть. И все время где-то рядом журчала вода – лилась, текла, капала. Поначалу Вивиан думала, что это источник Фабера Джона, но журчание становилось все громче, и в конце концов коридор вывел их на площадку у стены, огороженную с другой стороны железными перилами. Здесь было теплее, немножко парило, а вода так и грохотала – но среди этого грохота слышался отчетливый ритм.

– Река Времени здесь поднимается! – крикнул Джонатан и показал в глубокое ущелье за перилами, откуда в основном и исходил грохот.

Они свернули за следующий угол и увидели, что туристы, которых они слышали раньше, как раз проходят вперед.

– Хорошо, – сказал Джонатан. – Будем одни. Смотри.

За перилами, за темной расщелиной, в стене была гладкая овальная пещера длиной в несколько ярдов. В ней текла и капала вода. Но рядом стояли лампы, нацеленные так, что в их свете было видно, что делается в пещере за завесой воды. Вивиан различила там какую-то фигуру. Длинная, массивная, она показалась ей смутно знакомой… И вдруг Вивиан живо вспомнила, как однажды они с мамой поехали на курорт в Богнор-Реджис, а папа присоединился к ним не сразу, его с работы не отпускали, и, пока его не было, они спали в одной постели. Утром, проснувшись, Вивиан увидела, что мама лежит на боку спиной к ней так близко, что кажется просто огромной, и довольно узкая мамина спина и плечи высились перед ней, словно утес. Но фигура в пещере была цвета мокрой глины. Точь-в-точь камень. Ее постоянно заливала вода, по ней молотили капли, и было видно, что и на ощупь она твердая, как камень.

– Разве это человек? – спросила Вивиан. – Если он встанет, то получится просто огромный! Это же скала.

– Мы не знаем, – отозвался Джонатан.

– Неужели никто не залезал туда проверить? – удивилась Вивиан.

Джонатан поглядел в обе стороны, не слышит ли кто. Потом взялся за железные перила и выкрутил один кусок. Металлический прут выскользнул легко и просто, и Вивиан поняла, что это проделывали довольно часто. Джонатан вручил ей железку.

– Нагнись и ткни в него, – велел он. – Давай.

Палка была не слишком длинная, еле дотянешься. Стиснув в одной руке картонный кубок, а в другой железку, Вивиан шатко нагнулась над сырой расщелиной, откуда валил пар, и ткнула прутом в пещеру. И как только конец прута дотянулся до завесы текучей воды, он словно бы уперся в невидимую преграду. Вивиан налегла, как будто прут был копье, и тогда железка так спружинила, что Вивиан едва не потеряла равновесие и не свалилась в черную расщелину, где вздымалась речная вода. Сэм и Джонатан схватили ее за блузку.

– В чем дело? Что там мешает? – удивилась Вивиан.

Джонатан забрал железку у нее из сжатого кулака и вставил обратно в перила.

– Какое-то силовое поле, но никто не знает, какое именно, – ответил он. – Ученые из Института грядущей науки столетиями не могут разобраться. Сама понимаешь, оно не может быть там просто так. То есть очень похоже, что это и вправду Фабер Джон, согласись.

– Да, похоже, – кивнула Вивиан.

Она сама не ожидала, что ее переполнит такое благоговение и почтение. Бросив последний изумленный взгляд на великанскую спину за завесой текучей воды, Вивиан следом за мальчиками медленно двинулась за очередной поворот. Там опять была длинная лестница – а потом выход, где охранник сверился с каким-то

экраном и выпустил их.

И они заморгали – перед ними открылся восхитительный вид на город.

– Ну вот, – сказал Джонатан. – Как ты считаешь, стоит спасти такую красоту?

Загадочный каменный великан лишил Вивиан присутствия духа.

– Конечно, но я-то тут при чем? – сердито ответила она. – Знаешь, мне тоже не хочется, чтобы Лондон разбомбили!

– Я бы съел еще масляного парфе, – заметил Сэм.

Джонатан нажал кнопку на поясе и коротко глянул на циферблат, после чего поспешно убрал руку.

– Потом, – сказал он. – Сначала мне надо показать В. С. Миллениум. Вон он, на другом конце проспекта Четырех Веков. Его обязательно надо посмотреть. Там собраны все величайшие картины в истории.

Он показал. Миллениум оказался большим и сверкающим, с рядами окон, витыми стеклянными шпилями и гигантским голубым стеклянным куполом.

– Ой, не надо больше никаких дворцов! – испугалась Вивиан. – У меня будет несварение рассудка!

– Тогда давай спокойно вернемся в Годичный дворец, – предложил Джонатан с явным сочувствием.

Вивиан чуть было не поверила, что сочувствие это искреннее, но тут заметила, что Сэм смотрит на Джонатана снизу вверх, приоткрыв рот, как будто что-то сообразил.

– Отличная мысль! – воскликнул он с жаром – самую чуточку избыточным. – И без масляного парфе обойдусь!

Вот последний штрих все и испортил. Стало ясно: мальчишки что-то замышляют. «Какой теперь у Джонатана план? – думала Вивиан, пока они следовали по булыжному проулку за волочащимся шнурком Сэма. – Очередное приключение понарошку?»

Глава четвертая

Хронопризраки

На обратном пути через город Джонатан несколько раз смотрел на свой циферблат. А Сэм даже не заикнулся о масляном парфе. Они чуть ли не бегом пересекли площадь Эпох, нырнули в арку и проскочили площадь Времени, а Вивиан торопилась следом, совершенно убежденная, что мальчишки что-то затевают. Когда она поднималась по ступенькам к стеклянным дверям Годичного дворца, ноги у нее ныли.

«Мне бы капельку покоя, – думала она. – Почитать бы журнал про кино, послушать радиопередачу… Но здесь, наверное, и радио-то нет!»

В вестибюле Годичного дворца было тихо и пусто. Джонатан повернулся к Вивиан с самой что ни на есть царственно-легкомысленной миной.

– Если хочешь, покажу тебе другие разовые призраки, – посулил он. – Прямо тут, во дворце.

«Так вот зачем мы вернулись!» – подумала Вивиан.

– Показывай, чего уж, – сказала она. – Ведь ради них ты тащил меня в такую даль.

– Тогда нам сюда.

Джонатан зашагал прочь, но не туда, куда он водил Вивиан утром, а в противоположную сторону. Коса так и прыгала. Сэм вперевалочку припустил за ним. «Мы проходили здесь ночью, – подумала Вивиан, разглядывая разноцветные мраморные узоры под ногами. Потом она следом за Джонатаном и Сэмом свернула за угол – и верно: она помнила этот длинный узкий зал с витринами по обеим стенам. Он напомнил ей музей. Теперь она увидела, что это и в самом деле музей. А поскольку ей до полусмерти надоело, что Джонатан ее постоянно торопит, она нарочно приостановилась и стала рассматривать все, что было там выставлено. Каждый экспонат был снабжен карточкой с надписью красивым разборчивым почерком. «Гольф-клуб. Америка, семьдесят третий век», – гласила первая. «Свадебная чаша. Индия, сорок пятый век». Попадались и совсем не музейные экспонаты, которым здесь явно нечего было делать, например: «Газовый утюг. Сто пятый век» и «Малярная краска. Исландия, тридцать третий век», зато в следующей витрине…

Вивиан смотрела на собственный чемодан, рядом с которым тем же аккуратным почерком значилось: «Багаж беженца. Двадцатый век (в открытом виде; внутри – одежда и противогаз)».

И правда, багаж был выставлен в открытом виде. Ее чемодан был прямо-таки распахнут с продуманной небрежностью, и треклятый лифчик разложили сверху на всеобщее обозрение, а противогаз наполовину вытащили из коробки. А драгоценную сетку распялили, чтобы было видно обертку от сэндвичей, журнал, перчатки и носки.

Вивиан возмущенно уставилась на все это.

– Какая наглость! – выпалила она.

Ей стало страшно: как теперь забрать все это, чтобы попасть домой? Нет, все еще хуже. Словно кто-то отобрал у нее ее саму, настоящую, и теперь ей волей-неволей придется стать кем-то другим.

– Не желаю! – рассвирепела Вивиан. – Я – это я!

Сэм и Джонатан испугались и примчались обратно. Сэм потянул ее за рукав:

– Пора идти!

Но Вивиан так разозлилась, что с места не двинулась. И показала на витрину:

– Посмотри! Только посмотри! Все мои вещи!

– Ну да. Старина Элио никогда не сидит сложа руки, – сказал Джонатан. – Андроиды – они такие. Но призраки пройдут с минуты на минуту. Пожалуйста, пойдем посмотрим. Прошу тебя!..

Вивиан уставилась сначала на него, потом на Сэма. Сэм глядел на нее, не мигая от напряжения. Джонатан так рвался идти, что весь побелел. «Да он и правда как взведенная пружина», – подумала Вивиан. Мама наверняка сказала бы так про Джонатана. Однако ей было очевидно, что Джонатану и Сэму очень важно показать ей эти призраки.

– Ну ладно! – бросила она и позволила Сэму утащить ее в дальний конец музея.

Там была темная старинная дверь. Именно она, как запомнилось Вивиан, так жутко скрипела вчера ночью, но теперь, к ее удивлению, оказалась заперта – как положено двери. Поперек тянулась массивная блестящая цепь из чего-то полупрозрачного, да еще и с проводками, – одним концом она крепилась к металлической коробочке на косяке у петель, а другим – к такой же коробочке на косяке у ручки. От обеих коробочек в пол уходили кабели. Такое чувство, что всякого, кто попытается ее открыть, хорошенько тряхнет током.

Сэм протянул к двери пухлую руку, немножко перемазанную парфе и глиной из пещеры Фабера Джона, и ловко сдвинул металлическую коробочку с косяка на дверь, пристроив под массивной железной ручкой. Кабель остался на месте, а дверь, если не присматриваться, казалась по-прежнему запертой.

– Я его закоротил, – похвастался Сэм. – Еще в первый день каникул.

– Это я попросил. – Джонатан снова посмотрел на часы. – Идея была моя. Когда я был маленький, про эти призраки знали все. Они сотни лет проходили здесь каждый день. Поэтому, когда папу шесть лет назад избрали Вековечным, мне тоже захотелось на них взглянуть. Но мама пошла посмотреть на них первой – и когда их увидела, то закричала и приказала запереть дверь на цепь. С тех пор я только и мечтал их увидеть, но пришлось дожидаться, пока Сэм не окажется

гением по части энергетических функций.

Сэм просиял от гордости.

Джонатан еще раз взглянул на часы:

– Пора.

Он повернул ручку, и дверь медленно, со скрипом отворилась. За ней был темный каменный коридор, по которому, как помнила Вивиан, они шли прошлой ночью из церкви-не-церкви под названием Хронолог. В открытую дверь падало достаточно света, чтобы стало видно, что в коридоре пусто.

– Подождите, – выдохнул Джонатан, как будто до этого затаил дыхание.

И при этих словах в коридоре появились два человека, которые шагали прямо на них. Поначалу их было не разглядеть в темноте. Вивиан различила только, что на них модные сейчас в Городе Времени пижамы, а походка как у людей, которые чем-то взволнованы. Потом она увидела, что у того, что повыше, по бокам пижамы темные ромбы. На глазах у него что-то поблескивало, а волосы были заплетены в косу, переброшенную через плечо. А тот, что пониже, был девочка со светло-каштановыми кудрями.

– Да чтоб меня шесть раз подбросили и пять раз поймали! – проговорила Вивиан. – Это же я! И ты!

Как это было жутко и неприятно – смотреть на себя в виде призрака, то есть будто бы и не на себя, но все же на себя, с лицом наоборот, не таким, как в зеркале, и видеть, как она, запыхавшись, беззвучно и увлеченно втолковывает что-то мальчику, с которым Вивиан познакомилась только вчера вечером. И еще неприятнее было смотреть, как два призрака шагают прямо на нее, как будто ее и нет. Вивиан вздрогнула от нахлынувшей паники – такого с ней в жизни не бывало. Призраки исчезли, не дойдя до нее полшага.

Она минуту постояла, пошатываясь, перед глазами повисла странная пелена. Потом ноги у нее подкосились, и она с размаху села на мраморный пол.

– Сотни лет, говоришь? – сипло выдавила она.

Джонатан протянул руку, чтобы помочь ей встать.

– Когда я их в первый раз увидел, у меня тоже поджилки задрожали, – признался он. – А Сэм вообще удрал.

– Всего на шесть метров отбежал! – оскорбился Сэм. – И вернулся, как только они исчезли.

– Ясно, почему твоя мама закричала и велела запереть проход! – Вивиан с трудом поднялась. И подержалась за дверь, пока голова не перестала кружиться. – Наверное, узнала тебя, даже если тебе тогда было всего шесть!

– Она и говорить об этом не желает. – Теперь вид у Джонатана стал царственный и победоносный. – Теперь понимаешь, как я узнал тебя, В. С.? Это были мы прошлой ночью. Я был в этом комбинезоне и нарочно провел тебя по этому коридору.

Вивиан по-прежнему было нехорошо, но голова работала как надо.

– Это было не прошлой ночью! – возразила она. – Мало того, что до тех пор, как мы оказались у тебя в комнате, я тебе и слова не сказала, я и одета была иначе. Вчера на мне была та же самая юбка, что и сейчас. А призрак одет как принято в Городе Времени.

Для Джонатана это был не довод.

– Значит, это ближайшее будущее, – отмахнулся он. – И мы занимались каким-то важным делом. Наверняка, иначе от нас не остались бы разовые призраки. Как ты думаешь, В. С., чем это мы занимались?

«Ну вот, опять великий инквизитор. Не было печали! – подумала Вивиан. – Он по-прежнему считает, что я Владычица Времени! Просто испугался тех охранников и решил найти другой способ убедить меня в своей правоте. Вот ведь без царя в голове!»

– Еще раз назовешь меня В. С., – процедила она, – и я завизжу. Так и знай!

Сэм погладил ее по руке.

– Тебе бы сейчас масляное парфе, – участливо сказал он.

Как ни странно, от этого Вивиан тоже едва не завизжала. Но сдержалась и только разразилась несмешным писклявым смехом.

– Спятить с вами можно! – воскликнула она. – Хочу обратно в войну, там хоть спокойно! А тут все чокнутые! Тут всё сплошная неправда!

Голос у нее сам собой становился все громче и громче. Мальчишки вытаращились на нее. Вивиан открыла было рот, чтобы посмеяться над их дурацким видом, но решила, что лучше будет все-таки завизжать. Она запрокинула голову, чтобы завизжать – основательно, громко и от всей души, – и тут услышала за углом шаги: в музей кто-то шел. Вивиан тут же закрыла рот. Сэм мгновенно водворил цепь на место. Они метнулись к витрине с табличкой «Домашний компьютер. Китай, сорок третий век» и принялись прилежно разглядывать экспонат, дожидаясь, кто придет.

А пришла приветливая темнокожая женщина по имени Петула, она разыскивала Вивиан.

– Супруга Вековечного послала меня за тобой, деточка, – сообщила она. – Тебе устроили комнату, пойдем посмотрим, все ли там тебе понравится.

– Я сам покажу, – тут же вызвался Джонатан.

Но Петула возразила:

– Нет-нет, Джонатан, займись своими делами. Ты ей не хозяин. – И увела Вивиан наверх, а Сэм с Джонатаном остались внизу с видом людей, которым испортили интересные приключения в самом разгаре.

Вскоре Вивиан мирно и счастливо водворилась в маленькой гостеприимной спаленке. Хотя в ее обстановке не было ничего знакомого и привычного, Петула

показала, как что устроено: например, если понадобится зеркало, надо наступить на кнопку в полу, и кусок стены тут же отразит твое лицо. Еще Петула рассказала Вивиан, что как называется. Объяснила, как пользоваться душем и где включается музыка. Напоследок она нажала рычажок, от которого целая стена раскрылась, и за ней оказался шкаф. Внутри загадочным образом прямо в пустоте рядком висели костюмы-пижамы – и все они загадочным образом были впору Вивиан.

– Элио на такое мастер, – сказала Петула. – Если у тебя что-то не заладится, нажми ладошкой на голубой квадрат у кровати, и кто-нибудь из нас придет и выручит тебя.

Когда Петула ушла, Вивиан, чтобы показать, что теперь это ее комната, расправила бумажный кубок, сильно помятый к тому времени, и поставила его на пустой каркас от стола у стены. Потом легла на кровать – цветастое покрывало, наброшенное на пустоту, – и послушала непривычную, но мелодичную музыку, которая лилась из штучки под названием «дека», висевшей в воздухе у кровати. Почти так же приятно, как слушать радиопередачу. Вивиан решила, что, пожалуй, пора обдумать, как вразумить Джонатана – хватит ему жить без царя в голове – и заставить его отправить ее обратно, к кузине Марти. Почему-то Вивиан была уверена, что на это вполне способны два хронопризрака, которых она видела, только надо понять, как именно. Но ей совсем не хотелось думать о призрачной себе, шагавшей рядом с призрачным Джонатаном за много сотен лет до того, как сами они появились на свет. Вместо этого она уснула.

Вивиан проснулась, потому что в комнату кто-то вошел и положил для нее одежду. От звука задвинувшейся двери она рывком села. Оказалось, что теперь ей очень даже хочется подумать о двух хронопризраках. «Интересно, что это мы делали, то есть что это мы будем делать, – подумала она с изрядным любопытством. – Эти призраки мне точно пригодятся».

У нее даже забрезжила мысль, как именно.

– Эй, В. С.! Ты тут? – сказал из деки голос Джонатана.

– Нет. Я сплю, – заявила Вивиан. Забрезжившая было мысль испарилась.

– Тогда просыпайся. Ужин через полчаса, – сказал голос Джонатана. – Официальный, с гостями. Я предупредил. У нас так всегда. Прийти за тобой?

– Что, правда? Тогда лучше приходи, – ответила Вивиан.

От этой новости она ужасно разнервничалась. Кое-как напялила шелковистый белый костюм, который ей приготовили. Штаны оказались такие широкие, что на вид были почти как юбка, и Вивиан дважды попадала обеими ногами в одну штанину и только потом разобралась, как их надевают. Когда она выпрямилась и сунула руки в мешковатые рукава, костюм сам застегнулся у нее на спине и начал слегка мерцать. На нем проступили голубые цветы, которые тихонько кружили по спиралям вокруг рук и ног. Вивиан их потрогала: бестелесные, как хронопризраки. От этого ей стало не по себе. Но куда больше ее напугало, какой костюм просторный: она привыкла к тесной одежде и белью, какие носили в 1939 году, и в таком летящем наряде чувствовала себя голой. От этого Вивиан еще сильнее разволновалась.

Когда явился Джонатан – весь в белом, с аккуратной свежезаплетенной косой, – Вивиан ничуть не полегчало.

– Будет очень скучно, – предупредил он ее по пути вниз по полированным ступеням. – В гостях у нас доктор Уайландер, мой учитель, и главный библиотекарь Энкиан. Они друг друга на дух не переносят. Говорят, Уайландер как-то раз швырнул в Энкиана Полным собранием сочинений Шекспира. Может, и правда, – он сильный, как бык. Сегодня они опять поскандалили, и отец пригласил их, чтобы помирить.

– Надеюсь, они будут так заняты своими скандалами и примирением, что и не заметят меня, – проговорила Вивиан.

– Наверняка, – отозвался Джонатан.

Но не тут-то было. Родители Джонатана ждали их в столовой – круглой комнате со сводчатым потолком, живо напомнившей Вивиан станцию подземки, а гости стояли рядом с ними возле ненастоящего огня, мерцавшего в настоящем камине. Все четверо были в строгих черных одеждах – и Вивиан невольно подумалось, что они будто прячутся от бомбежки. От этого ее охватило чувство неминуемой опасности. И стало только хуже, когда Дженни обернулась и сказала:

– Вот и она.

Вивиан поняла, что они сейчас говорили о ней.

Мистер Энкиан – с желтым треугольным лицом и манерой язвить даже при разговоре о самых обычных вещах – поглядел на Вивиан и сказал:

– Какая бледная!

Лицо Вивиан, словно в пику ему, тут же вспыхнуло и побагровело. Он смотрел на нее, будто на какую-то гадость, которую притащила с улицы кошка. «Здесь, наверное, и кошек-то нет!» – в отчаянии подумала она.

– Шесть лет в истории, без свежего воздуха, – будешь тут бледной, – ответила Дженни самым что ни на есть заботливым и успокоительным тоном и повела всех к столу.

Вековечный Уокер измученно глянул на Вивиан через плечо.

– Однако же подрасти она сумела, – процедил он, будто Вивиан была в этом виновата.

А доктор Уайландер и вовсе разглядывал Вивиан безо всякого стеснения. Он был огромный. И лицо у него было огромное и брыластое – словно медвежья морда. Вивиан украдкой покосилась на него – и встретилась глазами с пронзительными серыми глазками, смотревшими на нее в упор с этого медвежьего лица. Они привели ее в полный ужас. Она понимала, что сейчас ее разглядывает и оценивает чуть ли не самый умный человек на свете. От страха она оцепенела, и Джонатану пришлось взять ее за плечо и пихнуть в пустой каркас резного полированного кресла.

Тут Вивиан стало немного легче: она поглядела на стол и обнаружила, что он вовсе не невидимый, а сделан из какого-то белого материала с белыми узорами, изображавшими скатерть.

Доктор Уайландер уселся напротив, пустое кресло скрипнуло. И заговорил с Вивиан. Голос у него был глухой, ровный, рокочущий, будто медвежий рык в

далекой чаще.

– Так ты, получается, младшая Ли? Вивиан Ли, так?

– Да, – сказала Вивиан, отчаянно жалея, что приходится врать.

– Отправили домой, потому что началась Вторая мировая, верно? – прорычал доктор Уайландер.

– Да, – согласилась Вивиан – с облегчением, потому что теперь ее вранье сводилось к тому, чтобы отвечать чистую правду.

– А из этого следует, что печально известная нестабильность двадцатого века усугубилась настолько, что это обеспокоило твоих родителей, – сказал мистер Энкиан. – Мы рассчитываем, что ты нам обо всем расскажешь.

«Помогите!» – подумала Вивиан. И в панике покосилась на Джонатана, но ей сразу стало ясно, что от него помощи ждать без толку. Джонатан был спокоен и благонравен – так ведут себя все мальчики, когда хотят, чтобы их никто не замечал.

– Глупости, Энкиан, – прорычал доктор Уайландер. – Нельзя требовать от одиннадцатилетнего ребенка умения различать степени нестабильности.

– Я бы этого потребовал, если речь идет о ребенке двух профессиональных Наблюдателей! – вспылил мистер Энкиан. – Уж на вопросы-то она в состоянии ответить!

Отец Джонатана понял, что его гости вот-вот поссорятся, и вмешался:

– В чем корень зла, мы все понимаем, – сказал он. – И хотя вероятность полного уничтожения по-прежнему сохраняется, сейчас главная наша задача – понять, как локализовать возникшую темпороническую флуктуацию в пределах столетия при такой большой прогностической погрешности…

И так далее, и тому подобное. Вошли четыре дамы и расставили перед каждым целую кучу тарелок и тарелочек, а Вековечный Уокер все говорил и говорил.

Было очень скучно.

Наверное, у него работа такая – скуку навевать, подумала Вивиан. Если так, то он был мастером своего дела. Глядел в противоположную закругленную стену, как будто что-то его страшно тревожило, и все нудил и нудил о каких-то волнах эскалации, социотемпоральных кривых, типологических парадигмах агона, культурологических манипуляциях идеологией, поведенческих параметрах и индексе Ли – Абдаллаха, пока на всех не навалилась какая-то тяжесть.

Вивиан старалась слушать. Наверняка ведь, чем больше она узнает о Городе Времени, тем легче ей будет попасть домой. Но все эти рассуждения оказались еще непонятнее, чем объяснения Джонатана про устройство его пояса. Она смутно уловила, что в ее родном столетии какие-то беспорядки, а когда Вековечный Уокер упоминает «корень зла», то, наверное, имеет в виду Владычицу Времени. Еще Вивиан сообразила, что ученые из Города Времени следят за остальной историей и стараются, чтобы она вела себя так, как хочет Город Времени.

«Вот зазнайки!» – подумала она.

Наконец дамы разлили всем воды и вина в одинаковые бокалы из тысяч кусочков стекла, сверкавших, как самоцветы, и ушли, а хозяева и гости принялись за еду. Вивиан снова охватило чувство неминуемой опасности. Она понимала, что наверняка наделает жутких ошибок и все узнают, что никакая она не кузина Вивиан. Поэтому она пристально следила за Джонатаном и Дженни и во всем им подражала. Это оказалось несложно. Главное отличие в этикете Города Времени состояло в том, что почти все можно было брать руками и макать в мисочки с пряными соусами. Все капли исчезали на белой поверхности стола, словно по волшебству. У Вивиан прямо гора с плеч свалилась – похоже, застольные манеры ей все-таки по силам! Так что она даже не испугалась, когда мистер Энкиан и доктор Уайландер начали ее расспрашивать.

– Ну, как тебе вернуться в цивилизованный мир? – спросил мистер Энкиан. – Такой, наверное, контраст с трущобами двадцатого века.

– Мы вовсе не в трущобах живем! – рассердилась Вивиан. – Мы живем в Луишеме, это приличный район. Там у многих даже автомобили есть.

– А ты видела настоящие трущобы? – прорычал доктор Уайландер, подняв голову от тарелок.

Дамы дали ему в два раза больше еды, чем всем остальным, даже не спрашивая. Наверное, ему нужно, подумала Вивиан, раз он такой огромный.

– На самом деле нет, – ответила она. – Мама никогда не отпускала меня в Пекхем-Рай. Там очень неприятно. Полисмены ходят по двое.

– Однако твои родители, несомненно, там бывают, – сказал мистер Энкиан, как будто констатировал факт.

– Нет, не бывают, – ответила Вивиан. – В трущобы никто не ходит, только в крайнем случае. Но мама иногда проезжает там на автобусе по дороге в Вест-Энд.

– А отец? – рыкнул доктор Уайландер.

– Не знаю. – Вивиан понурилась. – Я его уже давным-давно не видела. Как только возникла угроза войны, Министерство направило его на секретное Государственное Предприятие, и там муха не пролетит, поэтому он даже на выходные домой не попадает. Мама говорит, зато его не призовут в армию и не убьют на фронте.

– Я бы сказал, со стороны Ли это умный ход, – заметил мистер Энкиан. – Наблюдатель не должен допускать, чтобы его убили.

Вековечный Уокер подался вперед с гримасой озадаченной и страдальческой одновременно:

– Я думал, твои родители осели в районе под названием Ислингтон…

Вивиан подскочила. Оказывается, разум сыграл с ней злую шутку. Он разрешил ей соврать, назвавшись Вивиан Ли, зато во всем остальном согласился врать, только говоря абсолютную правду. Надо было выкручиваться, и побыстрее.

– Так и было, просто мы переехали, – сказала она. – Маме не нравилась моя школа.

Опять вранье. К тому же Вивиан уповала на то, что никто не станет расспрашивать ее об Ислингтоне, поскольку она в жизни там не бывала.

– Расскажи нам о школе, – попросила Дженни.

Вивиан вздохнула с облегчением и заговорила. Она рассказывала о школе, об одежде, об автобусах и подземке, и как прячутся там от бомбежек, если нет своего бомбоубежища. Рассказала про бомбоубежище, от которого на лужайке за ее домом теперь бугор. Все это время она макала маленькие сухие пончики и длинные хрустящие листья в соус и ела, словно привыкла так с рождения. Отпила вина – на вкус оно было какое-то выдохшееся – и перешла на фильмы, в которых была настоящим специалистом. Микки-Маус, Белоснежка, Ширли Темпл и Бинг Кросби – она говорила и говорила, а дамы тем временем внесли другие блюда, и она все перепробовала, не замечая, что ест. После чего переключилась на джаз. Но тут доктор Уайландер проурчал очередной вопрос, и ей пришлось снова вспомнить о войне.

Она рассказала про карточки, про черные занавески для затемнения, которые она помогала маме шить, про противотанковые укрепления на дорогах и про зенитные установки на площади. Описала огромные серебристые аэростаты заграждения над Лондоном. Сказала, что от мистера Чемберлена никакого проку, и изобразила сирену воздушной тревоги. Вивиан так понравилось быть в центре внимания, что она даже предложила спеть «Мы на линии Зигфрида повесим белье». Но тут ее спросили про газовые атаки. Вивиан ответила, что этого все очень боятся. И рассказала, что правительство эвакуирует из Лондона детей. Описала, как жарко и шумно бывает в поездах, и чуть не проболталась, что ее саму отправили к кузине Марти, но вовремя прикусила язык.

– Всем детям вешают бирки, – сказала она. – Вроде багажных.

– Прости, деточка, я что-то не поняла. – Дженни посмотрела на доктора Уайландера. – А когда именно во время Второй мировой проводили эвакуацию? Двадцатый век – не мой период…

– Каждый раз через несколько месяцев после объявления войны, – прокряхтел доктор Уайландер. – Поскольку это Нестабильная эпоха, есть некоторые отклонения, но обычно это происходит в середине тысяча девятьсот тридцать девятого года. – Пронзительные глазки нацелились на Вивиан. – Когда у вас объявили войну?

Вивиан стало не по себе – было очень похоже, что в ее словах кто-то нашел ошибку, – но она решила отвечать правду.

– На прошлое Рождество, в тридцать восьмом, когда же еще.

Она никак не ожидала, что ее слова вызовут такой ужас. Все сначала посмотрели на нее, потом переглянулись. Джонатан, который за весь обед ни слова не проронил и даже не взглянул в сторону Вивиан, уставился на нее в полной панике. Дженни перепугалась не меньше.

– Смотрите, как сдвинулось назад! – воскликнула она. – Ранджит, это уже критическое значение! Я думаю, Наблюдателей необходимо срочно отзывать!

– Похоже, наши сведения безнадежно устарели. – Мистер Энкиан скривился от отвращения. – О чем только думает Временной Дозор!..

– Сейчас выясню. – Вековечный Уокер нажал кнопку на ремне.

Доктор Уайландер, который все это время закидывал себе в рот по два хрустящих блинчика зараз, проговорил:

– Не так уж и удивительно. Три дня назад в сентябре тысяча девятьсот тридцать девятого был зарегистрирован сильный источник хрононов, и мы знаем, что он вызывает хаос. Удивительно лишь то, что начало войны отодвигается в прошлое так стремительно. Однако… – Огромная челюсть чавкнула, крошечные глазки снова покосились на Вивиан. – Согласись, это ваше правительство довольно бестолковое. Только сейчас собралось вывозить детей.

– До этого у нас была «странная война» – мы не принимали участия в боевых действиях, – вступилась за правительство Вивиан.

– Все равно непростительное разгильдяйство, – прорычал доктор Уайландер.

В комнату проскользнул бледный Элио. Вековечный Уокер что-то шепнул ему и отослал куда-то снова.

– Такими темпами еще немного – и этот век расщепит атом уже в двадцатые – со всеми вытекающими! – объявил мистер Энкиан.

– Идиот, – прорычал доктор Уайландер. – Рано или поздно они все равно должны до этого додуматься. На этом строится вся следующая эпоха Стабильности.

– Но не во время же войны! – рявкнул мистер Энкиан. – Нельзя, чтобы они открыли ядерную энергию, когда на них по линии хронологии надвигается волна хаоса! Тогда не будет никакой следующей эпохи Стабильности. От Земли останется только Город Времени, а он и так стремительно распадается!

– Чушь! – ощерился доктор Уайландер.

– Господа! – громко и занудно вмешался Вековечный Уокер. – Никто не спорит, что это кризис и для Города Времени, и для истории, и все мы стремимся по мере сил предотвратить его. Мы не пожертвуем ни искусством семидесятых, ни колонизацией звезд сотых…

И та-та-та, и бу-бу-бу. На всех снова навалилась тяжесть. Пришли дамы, забрали вторую перемену блюд и раздали каждому по горке какой-то сладкой пены. Вивиан только успела копнуть свою ложечкой – аромат был ничуть не хуже, чем у масляного парфе, – когда дверь с грохотом распахнулась и в комнату ворвался полноватый человек с пшеничной шевелюрой. Вивиан подскочила и уронила ложечку.

– Что тут говорят про последние данные об откате в прошлое? – выпалил он.

Он был похож на Сэма. Он был так похож на Сэма, что когда Вивиан нагнулась под стол за ложечкой, то не удержалась и посмотрела ему на ноги, не развязаны ли шнурки. Но на нем были гладкие начищенные сапоги.

Тут все затараторили разом. Когда Вивиан снова села, оказалось, что этот человек с пшеничной шевелюрой навис над ней, будто собирается арестовать.

– Вивиан, ты же помнишь Абдула Донегала, папу Сэма? – спросила Дженни. – Он теперь глава Временного Дозора. Расскажи ему все, что рассказала нам.

«Все?!» – пронеслось у Вивиан в голове.

– В смысле – что война началась в прошлое Рождество? – уточнила она.

Мистер Донегал потеребил губу и уставился на нее, будто на подозреваемую.

– По твоим словам выходит, что двадцатый век достиг критических показателей, – проговорил он. – Когда ты его покинула?

– Вчера ве… Вчера около четырех, кажется, – выдавила Вивиан.

Папа Сэма снова потеребил губу и нахмурился.

– А очередные отчеты от Наблюдателей я получу только завтра, – сказал он. – Удачно, что ты здесь. Это значит, что начало войны отодвинулось в прошлое на десять месяцев за два дня. Плохо дело. Я объявляю желтый уровень опасности, сделаем все возможное, чтобы оно не отъехало еще дальше. – Он улыбнулся Вивиан, показав два зуба, точно такие же, как у Сэма, и потрепал ее по плечу. – Забегай к нам. Ну, до скорого. – И вроде бы собрался уходить.

– Э-э… Абдул, – остановил его Вековечный Уокер.

– Эй, Донегал! – закричал мистер Энкиан. Узкое желтое лицо побагровело от злости. – Как вам удалось просмотреть такой откат? Если бы не эта девочка, мы бы так ничего и не узнали! Отдает халатностью, вы не находите?

Мистер Донегал развернулся и уставился на него.

– Халатностью? – переспросил он. – Послушайте, Энкиан, я работаю с чрезвычайной ситуацией чуть ли не в самом нестабильном столетии за всю историю. Я только что вынырнул из-под завала отчетов из восьмидесятых, где

говорится об угрозе Третьей мировой войны с опережением на двести лет. У меня дозорные по всей эпохе расставлены. Что еще от меня требуется? С последнего отчета Ли прошла неделя, возможно, отправить малышку Вивиан сюда было лучшим, что они могли сделать, но если вы позволите мне вернуться к работе, я немедленно пошлю туда человека проверить, что происходит.

– И тем не менее… – начал было мистер Энкиан.

– Абдул, посиди с нами, попробуй десерт… – поспешно вмешалась Дженни.

Глаза мистера Донегала обратились на пенистые горки – точно так же Сэм смотрел на масляное парфе. Потом он крайне неприязненно покосился на мистера Энкиана и погладил себя по округлому брюшку, выпиравшему над поясом с кнопками.

– Пожалуй, не стоит, Дженни. Что-то я опять полнею. К тому же мне пора на работу, налаживать контакт с супругами Ли, не говоря уже о том, чтобы еще разок попробовать поймать ту дамочку. – И не успел никто ничего сказать, как он снова с прежней силой хлопнул дверью и исчез.

– Как вы считаете, он ее поймает? – спросил мистер Энкиан.

Доктор Уайландер закряхтел в свой десерт.

– Не будем об этом, – прорычал он. – Тут кое у кого ушки на макушке.

Мистер Энкиан поглядел на Вивиан и Джонатана, а потом на Дженни.

– Если вы доели, милые, можете бежать, – сказала Дженни. – Уже поздно, а у Джонатана усталый вид.

Вивиан понимала, что их выставляют вон, чтобы взрослые могли поговорить о Владычице Времени. Вековечный Уокер ясно это показал – откинулся на спинку кресла и проводил их взглядом, исполненным муки.

– Все, что было здесь сказано, должно остаться в стенах этой комнаты, – сказал он. – Полагаюсь на вашу порядочность.

– Да, папа, – приглушенно отозвался Джонатан.

Неудивительно, что Дженни показалось, будто он устал, подумала Вивиан, когда они двинулись через переднюю. Джонатан весь побелел и повесил голову.

– Что-то случилось? – уточнила Вивиан.

Но Джонатан отказывался говорить, пока они не очутились у него в комнате.

Там он рухнул в пустой каркас кресла, да так, что косичка взметнулась, и практически закатил истерику.

– Будь прокляты эти хронопризраки! – взвизгнул он. – Из-за них я поверил, что ты и есть Владычица Времени! Но ведь нет! Я по каждому твоему слову понимал, что ты и вправду из двадцатого века! Микки-Маус! – Он взвыл. – И вот теперь мне придется возиться с тобой, а она на воле и крушит историю в свое удовольствие!

– А я тебе говорила, – сказала Вивиан. У нее просто гора с плеч свалилась.

Как только Джонатан упомянул о хронопризраках, она поняла, как ей попасть домой.

– Терпеть не могу чувствовать себя дураком! – зашипел Джонатан и уткнулся лицом в кулаки. Косичка свесилась на руку.

Вивиан основательно перевела дух. Она была счастлива.

– А спорим, я знаю, как тебе найти настоящую Владычицу Времени, – сказала она.

Глава пятая

Временной шлюз

– Нет, не знаешь, – бесцветным голосом ответил Джонатан. – Мой отец, и мистер Энкиан, и отец Сэма – все побывали на той станции в тридцать девятом, и она от них ото всех улизнула. Да и от меня, если уж на то пошло.

– Зато я знаю, как она это сделала, – сказала Вивиан.

– Докажи, – потребовал Джонатан.

– Пожалуйста, – сказала Вивиан. И за неимением ничего лучшего уселась на пустой каркас стола. Пустота скрипнула, но выдержала ее вес. – Она ехала в том поезде, так ведь? Потому-то вы все и ждали ее на перроне.

– Не знаю. В Хронологе я подслушал только время и место. А остальное достроил из наблюдений за хронопризраками, – ответил Джонатан. – И все напутал, – помертвелым голосом добавил он.

– Да послушай ты, – сказала Вивиан. – Все, кто приехал на том поезде, пошли прямиком к выходу, чтобы их там распределили по домам. И в поезде были только дети, это я точно знаю. А следовательно, она должна была быть маленькая, такая маленькая, что сошла за эвакуируемого ребенка, понимаешь?

Джонатан кивнул. Он отнял кулаки от лица и изо всех сил старался не слишком светиться надеждой:

– Хорошо. Итак, она доверчиво вкладывает ладошку в руку доброй фермерши – и уходит себе. Как нам узнать, к какой именно фермерше она попала?

– Проще простого! – сказала Вивиан. – Нам надо повидать кузину Марти. Она там живет. Городок небольшой, она всех знает. Она нам скажет, кто кого забрал, и после этого нам останется только обойти дома, будто сыщики, и найти твою Владычицу.

Джонатан чуть не вскочил. Но тут же обмяк:

– Без толку. Она уже переместилась куда-то во времени. Ты же слышала, что сказал папа Сэма про войну в восьмидесятые? Значит, она уже и туда добралась.

Насколько понимала Вивиан, это было похоже на правду. Но если она допустит, чтобы Джонатан так думал, то никогда не вернется домой. Поэтому она принялась его уговаривать.

– Она никуда не успеет улизнуть, если мы вернемся в точности в тот же момент на станции. Успеем ее перехватить.

Тут Джонатан вскочил по-настоящему:

– Может получиться! – И снова обмяк. – Да нет, ничего не выйдет. Сэма поймали с ключами, так что теперь нам не подобраться к личному временному шлюзу.

– А обычный почему не годится? Скажи, что мы отправляемся… в сотый век, чтобы что-то там тайно поменять, – предложила Вивиан.

– Без шансов, – отрезал Джонатан. – За общественными шлюзами следят в оба. Детей к Нестабильным эпохам и на пушечный выстрел не подпустят.

У Вивиан остался только один выход – задействовать ту мысль, которая у нее забрезжила благодаря хронопризракам. Она с самого начала собиралась к ней подвести, но теперь, когда Вивиан была готова облечь ее в слова, мысль показалась ей какой-то неубедительной.

– А как же наши хронопризраки? – спросила она. – Мы откуда-то возвращаемся. И вид у нас такой… ну, то есть если бы мы обнаружили потайной временной шлюз, то именно так бы и радовались, правда?

– А ты соображаешь! – воскликнул Джонатан.

Он вскочил, метнулся за дверь и помчался вниз через весь дворец. Вивиан кинулась следом, чтобы не дать его восторгу угаснуть. По белым рукавам у нее вились призрачные голубые цветочки – и постоянно напоминали ей, что на их с Джонатаном призраках была другая одежда. Она была совершенно уверена, что никакого шлюза они с Джонатаном не найдут. Но решила об этом не

говорить, чтобы Джонатан снова не впал в уныние.

Вероятно, Джонатан заподозрил подвох. Убрав цепь, чтобы открыть странную дверь, он повернулся к Вивиан с нервной улыбкой:

– Как-то слишком просто. Ничего мы не найдем.

Дверь скрипнула. Джонатан тихонько затворил ее за ними и включил свет – Вивиан и не знала, что здесь есть свет.

Перед ними тянулись каменные стены и пол, совсем пустые и скучные.

– Иди вон туда, – сказал Джонатан. – А я тебе велю остановиться, когда ты дойдешь до того места, где возникают призраки.

Вивиан медленно зашагала к двери в Хронолог в другом конце. Ей оставалось до этой двери всего несколько шагов, когда Джонатан закричал:

– Стой! Видишь что-нибудь?

Вивиан оглядела каменный пол, сводчатый каменный потолок, голые каменные стены. Ничего особенного, только в левой стене виден старый проход – арка, замурованная более мелкими камнями, чем остальная стена.

– Вот здесь… – Она показала.

А больше ничего добавить не успела, потому что раздался топот бегущих ног, и миг спустя Джонатан был уже рядом.

– Посмотрим-посмотрим! – Его бешено трясло от волнения.

Он уперся обеими руками в мелкие камни замурованной арки и налег. Толкал так и сяк. Ничего не произошло.

– Нет, она точно должна открыться! – закричал Джонатан и пнул камни – точно так же, как пнул церковный орган у себя в комнате. – Ой! – Он запрыгал на

одной ноге, обеими руками схватившись за другую. – Я забыл, что на мне санда…

Каменная стенка повернулась на оси в середине арки, и по обе стороны открылись узкие черные лазы. Пахнуло сухостью и пылью. Джонатан отпустил ногу и уставился в темноту, такой белый от волнения, что лицо у него словно бы все осветилось зрительной функцией.

– Нашли! – прошептал он.

– А откуда ты знаешь, что это временной шлюз? – уточнила Вивиан.

Ее план осуществился с такой легкостью, что она испугалась. И при виде зияющих черных лазов ей стало сильно не по себе.

– Пойдем и проверим, – сказал Джонатан. Нажал кнопку на поясе – и тут же его окутал ореол света, словно он тоже был призраком. – Этого хватит только на пять минут. – По голосу Джонатана было слышно, что боится он не меньше Вивиан. – Надо быстро. – Он полез бочком в ближайший лаз. При свете от пояса стало видно, что обратная сторона поворотной стены сделана из чего-то старого и серого – явно не из камня. Камни были только для маскировки.

Джонатан уже наполовину пролез в щель, когда дверь во дворец скрипнула.

В коридоре гулко раздался голос Сэма:

– Что это вы тут делаете?

«Как же я не догадалась! – подумала Вивиан. – Хронопризраки были в другой одежде не просто так!»

– Тихо, ты! – зашипела она. – Это потайной временной шлюз!

Сэм колобком прокатился по коридору и очутился у арки в тот самый миг, когда Вивиан полезла следом за Джонатаном.

– Как раз успел! – радостно прошептал он – точнее, у него это сошло за шепот. – Ну и повезло мне!

– Тебе разве спать не пора? – в отчаянии шепнула Вивиан, когда Сэм просочился в щель по другую сторону стенки.

– Нет, конечно! – ответил Сэм. – Ух ты! Тут лестница вниз!

Джонатан уже спустился на пол-оборота винтовой лестницы. Кроме лестницы, в квадратном каменном колодце за аркой ничего не было.

Вивиан с Сэмом последовали за призрачным зеленоватым светом его пояса – все ниже и ниже по спирали, ниже и ниже. Каменные ступени были до того крутые, что Сэму пришлось нелегко, к тому же чем ниже они спускались, тем круче становилась лестница. Ступени были из цельных старых каменных плит.

Под конец Сэм просто сел на лестницу и стал сползать с одной плиты на другую.

Вивиан держалась за большие клиновидные ступени над головой и осторожно спускалась, и даже Джонатану приходилось идти осторожно. Здесь прямо веяло жуткой древностью. Древность безмолвно наседала на них со всех сторон. Ощущение было ледяное и нечеловеческое.

Вивиан вспомнила гигантскую каменную фигуру Фабера Джона, спящего под городом. «Может, это он вырубил нижнюю часть этой лестницы в незапамятные времена? – подумала она. – А люди нормального роста потом надстроили выше ступеньки поменьше?»

– Я внизу, – негромко произнес Джонатан.

Они сползли с последней огромной ступени вслед за ним и очутились в комнатушке со стенами, сложенными из таких же исполинских камней. Прямо перед ними была плоская сланцевая плита, вделанная в стену, будто дверь. Она тускло светилась, и по ней пробегали крошечные искорки. Рядом один из камней немного выступал из стены. Наверху у него была выемка, а в выемке лежала какая-то штуковина вроде серого гусиного яйца. Больше в комнате не было ничего.

– Это временной шлюз? – уточнила Вивиан.

– Не знаю. Впервые вижу такое, – сказал Джонатан.

– Никаких кнопок, – сказал Сэм. – Ни хронографа, ни активатора, ни экстренной связи, ни настроек – или его демонтировали, или это не временной шлюз.

– Непохоже, чтобы все это тут было, – сказал Джонатан. – Но он мерцает, значит, наверное, включен. Как ты думаешь, может, это рычаг управления? – Он положил руку на серое гусиное яйцо в выемке и вздрогнул: оказалось, оно легко вынимается. Джонатан с сомнением взвесил его в ладони. – Тяжелое, – сказал он. – И тоже такое чувство, что оно включено. Только оно гладкое. Ни кнопок, ни выемок для пальцев. Смотрите.

Он протянул им яйцо, и они склонились над ним в зеленом свете пояса. Может, это и вправду было просто яйцо. Нигде ни щелей, ни контактов. Сэм засопел громче обычного.

– Жуть! – сообщил он. – Вы куда хотели попасть?

– На станцию, откуда Джонатан меня похитил, – сказала Вивиан.

При этих ее словах мерцание мгновенно сменилось ослепительным желтым дневным светом – так светит жаркое предвечернее солнце. Все заморгали, остро запахло сеном, коровьим навозом и паровозным дымом. Когда ослепление прошло, перед ними протянулся перрон железнодорожной станции. На дальнем конце толпились дети – тощие ноги и шеи, старые чемоданы, и все это испещрено квадратными коричневыми противогазными коробками, а сверху колышутся и подпрыгивают школьные береты и фуражки. А прямо перед ними, у поезда, у которого были открыты все двери, перепуганная девочка с красным от жары лицом как раз оборачивалась, чтобы посмотреть на долговязого мальчишку в очках.

При виде этого Вивиан хоть и не передернулась от страха, как тогда, когда увидела хронопризраки, но все равно ей стало неприятно. Она и не думала, что нос у нее сбоку такой формы. И что теплое пальто топорщится у нее пониже спины.

– Ну и вид у нас! – Она решила, что лучше уж глядеть на переодетого Джонатана. – Вот теперь я понимаю, что в тебе было не так, а тогда не

сообразила! При тебе должен был быть противогаз. Ходить без противогаза запрещено законом. А я-то думала, почему ты такой странный!

– Сейчас нам туда нельзя, – сказал Джонатан. – Будем выглядеть еще страннее.

– И папа нас заметит! – прошептал Сэм и показал пальцем в толпу.

Вивиан вгляделась в толпу взрослых, ждавших у выхода со станции. И тут же узнала Вековечного Уокера, который в бриджах и твидовой кепке смотрелся просто дико. Рядом с ним стоял мистер Энкиан в дождевике и фетровой шляпе и смотрелся еще более дико. Папа Сэма был одним из мужчин в нарукавных повязках. Он деловито распределял эвакуированных на пары и четверки и почему-то выглядел гораздо правдоподобнее.

– Не понимаю, как она удрала, если твой отец этим занимался, – сказал Джонатан Сэму.

Вивиан, по правде говоря, тоже не понимала, как так вышло.

– Но она же… – начала она.

В этот миг долговязый переодетый Джонатан подхватил чемодан запыхавшейся Вивиан с перрона. Прежняя версия Вивиан рванулась за чемоданом, и оба развернулись лицом к каменной комнатушке. Сэм, Джонатан и Вивиан разом попятились к лестнице, чтобы их не заметили. Глупо, конечно, но это был первый порыв. Удивительно другое: от этого станция сразу исчезла, и остался только зеленый свет от пояса Джонатана. В нем они увидели, что плита водворилась на место и по-прежнему слегка мерцает.

– Как это получилось? – спросил Сэм.

– Понятия не имею, – отозвался Джонатан. Покатал в ладонях гладкое серое яйцо и положил обратно в выемку. – Главное – получилось. Пошли возьмем одежду из двадцатого века. Потом можно будет пройти.

Сэм возмущенно заверещал, отчего в комнатушке сразу стало очень шумно.

– Нечестно! У меня нет никакой одежды! Значит, подождете, пока я что-нибудь себе не раздобуду! На этот раз вы от меня не отделаетесь! Нечестно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/diana-dzhons/skazki-goroda-vremeni

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить